

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа: Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Лексический субстандарт в англоязычных СМИ: функционально-стилистические и прагматические особенности

Исполнитель студент группы 435-ом	_____	Н.С. Джавадян
Руководитель доцент, канд. филол. наук	_____	И.Г. Ищенко
Руководитель магистерской программы профессор, докт. филол. наук	_____	Т.Ю. Ма
Нормоконтроль доцент, канд. филол. наук	_____	Е.Ю. Баженова
Рецензент доцент, канд. филол. наук	_____	Т.В. Шуйская
Рецензент доцент, канд. филол. наук	_____	М.В. Карапетян

Благовещенск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа: Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента _____
_____ *Джавадян Нанар Самвеловны* _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____ *Лексический субстандарт в англоязычных СМИ: функционально-стилистические и прагматические особенности* _____

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы _____ *09.06.2016 г.* _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____ *труды таких исследователей медиаречи и субстандарта английского языка, как Г.Я. Солганик, Т.Г. Добросклонская, И.Р. Гальперин, Л.П. Крысин, Т.М. Беляева, М.М. Маковский, А.Н. Мороховский, В.А. Хомяков, А.Д. Швейцер* _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____ *Соотношение функционально-стилистического и дискурсивного подходов к анализу медиатекстов; связь лексического субстандарта с системой функциональных стилей и языковой нормой; классификация и словообразовательные особенности нестандартной лексики, функционирование стилистически сниженной лексики в текстах СМИ* _____

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____ *1 график* _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы: _____

_____ *Ищенко Ирина Геннадьевна, к. филол. н., доцент* _____

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 88 с., 1 рисунок, 107 источников.

ЯЗЫК СМИ, МЕДИАТЕКСТ, ДИСКУРС, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ, РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ, НЕСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА, СУБСТАНДАРТ, КОЛЛОКВИАЛИЗМ, СЛЕНГ, ЖАРГОН, ВУЛЬГАРИЗМ, ПРОСТОРЕЧИЕ, СЛОВООБРАЗОВАНИЕ, СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ, МЕТАФОРА, МЕТОНИМИЯ, АФФИКСАЦИЯ, АББРЕВИАЦИЯ, СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

В данной магистерской диссертации проводится исследование структурных, функциональных, стилистических и словообразовательных аспектов функционирования нестандартной лексики в современном английском языке.

Цель работы – описание особенностей функционирования нестандартных лексических единиц в текстах СМИ, а также изучение основных моделей субстандартного словообразования, по которым были образованы данные единицы.

В работе определяется место языка СМИ и нестандартной лексики в системе функциональных стилей речи, дается характеристика основных субстандартных лексических групп и словообразовательных моделей, лежащих в основе производства нелитературных единиц. В процессе применения метода сплошной выборки и количественных подсчетов нестандартных лексических единиц, анализа их семантических и словообразовательных особенностей, была предпринята попытка исследовать различные аспекты употребления лексического субстандарта в интернет-статьях. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в курсах стилистики и лексикологии английского языка.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Язык СМИ: подходы к его изучению	9
1.1 Медиадискурс	10
1.2 Стилиевой статус языка СМИ	14
1.3 Информационная аналитика. Политические интернет-СМИ	20
2 Нестандартная лексика английского языка	24
2.1 Группы нестандартной лексики	26
2.2 Особенности субстандартного словообразования в английском языке	34
2.2.1 Лингвокогнитивные модели субстандартной семантической деривации	35
2.2.2 Морфологические способы словообразования в субстандартной системе английского языка	41
2.3 Функционирование нестандартной лексики в СМИ	46
3 Анализ употребления нестандартной лексики в текстах СМИ	50
3.1 Прагматический аспект использования нестандартной лексики в текстах СМИ	52
3.2 Стилистические и семантические особенности субстандартного словообразования	60
3.2.1 Анализ моделей семантической деривации	61
3.2.2 Морфологические словообразовательные приемы	68
Заключение	76
Библиографический список	79

ВВЕДЕНИЕ

Язык социален по своей природе, его основное предназначение – средство общения между людьми. Поэтому одной из основных проблем, рассматриваемых в отечественной и зарубежной лингвистике, является проблема связи языка и общества. Эта связь проявляется, в том числе, в социальной стратификации языка, т.е. в выделении в нем функциональных стилей речи, одним из которых является неформальный, или разговорный, стиль. В исследованиях, посвященных изучению языка современных средств массовой информации, активно рассматривается вопрос о лингвистической демократизации текстов данной сферы. Одним из проявлений такой свободы в выборе языковых средств является использование в текстах СМИ, в том числе и англоязычных, нестандартной лексики, способствующее осуществлению основных функций данных текстов.

Актуальность работы объясняется необходимостью исследования все еще нового для современной лингвистики и журналистики и не в полной мере изученного вопроса об употреблении в текстах современных СМИ неформальных лексических единиц и влиянии их на стилистическую норму, характеризующую язык средств массовой информации.

Объектом исследования выступила нестандартная лексика английского языка.

Предметом исследования послужили прагматические, семантические, словообразовательные характеристики стилистически сниженной лексики, используемой в медиатекстах.

В соответствии с темой исследования была поставлена следующая **цель**: изучить структурно-семантические и стилистические аспекты употребления нестандартной лексики в текстах СМИ.

Гипотеза диссертационного исследования базируется на предположении о том, что язык современных средств массовой информации отличается тенденция к демократизации и расширению стилевых границ данной разновидности речи. Одним из проявлений такой демократизации можно считать использова-

ние нестандартной лексики в качестве языкового средства, отличающегося своими особыми функционально-прагматическими и лексико-семантическими характеристиками.

Достижение указанной цели и доказательство гипотезы представляется возможным в случае, если будут решены следующие поставленные в работе **задачи**:

1) описание и интерпретация различных подходов к языку современных СМИ;

2) определение места стилистически сниженной лексики в системе функциональных стилей английского языка;

3) исследование соотношения языковой нормы и субстандарта;

4) характеристика классификационных и словообразовательных особенностей нестандартной лексики английского языка;

5) анализ функционирования лексических субстандартных единиц, полученных путем сплошной выборки с применением метода количественных подсчетов в процессе исследования информационно-аналитических статей политической тематики.

Новизна данного исследования заключается в том, что в нем была предпринята попытка анализа использования английской нестандартной лексики в таком малоизученном типе текстов, как политические информационно-аналитические интернет-статьи.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней довольно четко определяется место нестандартной лексики в системе языка, предлагается оптимальная классификация ее групп, а также уделяется особое внимание вопросу о демократизации языка современных СМИ.

Практическая значимость данного исследования определяется возможностью использования его результатов в курсах лексикологии и стилистики английского языка.

Теоретическую базу исследования составили труды таких исследователей медиаречи и субстандарта английского языка, как Г.Я. Солганик,

Т.Г. Добросклонская, И.Р. Гальперин, Л.П. Крысин, Т.М. Беляева, М.М. Маковский, А.Н. Мороховский, В.А. Хомяков, А.Д. Швейцер.

Материалом исследования послужили стилистически сниженные лексические единицы, используемые в текстах информационно-аналитических статей политической тематики, представленных на страницах американского интернет-журнал ForeignPolicy.com.

В работе были применены такие **методы исследования**, как описательный метод, элементами которого являются обобщение, интерпретация, классификация, описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки лексических единиц, семантический и словообразовательный анализ, метод количественных подсчетов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тексты современных средств массовой информации характеризуются более демократизированным языком и свободой в выборе лингвистических средств достижения своих коммуникативных целей. Такая свобода, помимо всего прочего, допускает использование нестандартной лексики и различных нелитературных форм, соотносящихся с разными уровнями языковой системы.

2. Нестандартная лексика, используемая в языке средств массовой информации, выполняет различные функции и служит в качестве эффективного инструмента достижения целей, которые ставят перед собой авторы медиатекстов.

3. В основе формирования лексического субстандарта английского языка лежат различные способы словообразования, наиболее продуктивным из которых является семантическая деривация, представленная такими приемами создания новой лексики, как метафорический и метонимический перенос.

4. Выразительность, экспрессивность и ненормативность нестандартной лексики в большинстве случаев объясняется эмоционально-оценочным коннотативным компонентом, который содержится в семантической структуре субстандартных лексических единиц.

Работа прошла **апробацию** на международных научно-практических конференциях: «Современные проблемы взаимодействия языков и культур» (Благовещенск, 11 октября, 2014 г.), «Язык, культура и научно-технические инновации в странах изучаемых языков» (Иркутск, 17 мая, 2016 г.).

По материалам диссертации опубликовано две статьи:

1 Словообразовательный аспект нестандартной лексики / И.Г. Ищенко, Н.С. Джавадян // Современные проблемы взаимодействия языков и культур: материалы Международной научно-практической конференции. Благовещенск, 10-11 октября 2014 г. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2016. – С. 67-73.

2 Употребление нестандартной лексики как проявление демократизации СМИ / Н.С. Джавадян, И.Г. Ищенко // Язык, культура и научно-технические инновации в странах изучаемых языков: материалы Международной науч.-практ. конф. молодых ученых. – Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2016. – С. 116-121.

1 ЯЗЫК СМИ: ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ

«СМИ (mass media) понимаются как совокупность технических средств, общественных организаций и человеческих ресурсов, которые задействованы в массовом распространении информации»¹.

В последние десятилетия средства массовой информации все активнее становятся объектом как междисциплинарных, так и лингвистических исследований. Рост интереса к языковым особенностям данной сферы речеупотребления можно объяснить такими факторами, как возрастающая роль СМИ в современном обществе и языке в целом, расширение аппарата технических средств, доступных современным журналистам, и, как следствие, трансформация самого языка СМИ.

В первых исследованиях, посвященных вопросам функционирования языка в средствах массовой информации, соответствующие тексты рассматриваются с точки зрения различных направлений, как собственно лингвистических, так и междисциплинарных. Необходимость всестороннего системного изучения языковых особенностей способствовала становлению такого раздела языкознания, как медиалингвистика. В результате проведения многочисленных исследований в области изучения языка СМИ был накоплен значительный опыт, что, в свою очередь, потребовало перехода данного направления на новый уровень, которым и стала медиалингвистика².

Несмотря на то, что некоторые языковеды скептически относятся к выделению медиалингвистики в самостоятельную дисциплину³, рассматриваемые в ее рамках центральные понятия, такие как медиатекст и язык СМИ, представляют значительный интерес при исследовании лингвистической стороны средств массовой информации.

Одним из основных вопросов, рассматриваемых в рамках изучения языка

¹ Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 15-16.

² Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта, 2014. С. 44.

³ Мишланов В.А. Медиалингвистика в ряду традиционных направлений языкознания // Медиалингвистика. СПб., 2015. № 3 (9). С. 115-130.

СМИ, является вопрос об определении стилевого статуса языка средств массовой информации. Данная тема предстает в качестве одной из центральных в работах Т.Г. Добросклонской, которая рассматривает язык СМИ в функционально-стилистическом аспекте⁴. Но, прежде чем перейти к вопросу о месте языка СМИ в системе функциональных стилей речи, стоит уделить внимание соотношению функционально-стилистического подхода с альтернативной точкой зрения на статус текстов массмедиа и языка в целом – когнитивно-дискурсивной.

Два подхода к анализу языка СМИ – стилистический и дискурсивный – выделяет в своих работах Е.О. Менджерицкая. С одной стороны, она отмечает актуальность большинства положений теории о функционально-стилистическом делении языка и речи (например, о важной роли экстралингвистических факторов как составляющих стиля). При этом автор говорит о необходимости новых подходов, отмечая тенденцию к размытию границ стилей и жанров. Отождествляя СМИ с публицистикой, Менджерицкая уделяет особое внимание «проблеме статуса медиаречи» и приходит к выводу о том, что публицистика – это тип дискурса, охватывающий широкий набор жанров журналистики, когнитивный процесс, при котором не просто происходит передача информации при помощи языковых средств: важное значение здесь имеют экстралингвистические факторы, социальный контекст, фоновые знания и характеристики участников коммуникации⁵. Обзор дискурсивного подхода к языку СМИ, требует, в первую очередь, разъяснения самого термина «дискурс».

1.1 Медиадискурс

Традиционно язык в лингвистике было принято изучать как автономную систему, без учета его связи с человеком и обществом, культурой, мышлением и т.д.⁶. Однако, осознание современными лингвистами того, что язык – неизо-

⁴ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2014. 264 с.

⁵ Менджерицкая Е.О. Дискурс, медиадискурс и когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2011. № 3. С. 54-60 ; Менджерицкая Е.О. Дискурс vs функциональный стиль: что есть язык СМИ? // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. Челябинск, 2011. № 13 (228). С. 99-102.

⁶ Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис.... д-ра филол. наук : 10.02.19. М.: 2003. 90 с.

лированная система, что он субъективен, зависим от тех, кто этим языком пользуется – от человека и общества – привело к развитию антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике. Именно в рамках данной научной парадигмы происходит становление такого раздела языкознания, как *критический дискурс-анализ*, представляющий собой междисциплинарное направление и сочетающий в себе черты таких наук (помимо лингвистики), как литературоведение, антропология, социология, семиотика, психология, теория коммуникации⁷.

Известный голландский исследователь Т. ван Дейк отмечает неоднозначный характер понятия «дискурсивный анализ», которое, с одной стороны, он использует для определения относительно новой дисциплины, изучающей все возможные аспекты речепотребления и использования языка. С другой стороны, дискурсивный анализ – теоретико-методологический подход к исследованию языка, и объектом анализа при этом выступают дискурс, тексты, сообщения, речь, диалог или разговор⁸.

Проблеме определения и описания центрального для дискурсивного анализа понятия «дискурс» посвящено огромное количество современных лингвистических исследований. Данную проблему с трудом можно назвать разрешенной, так как общепринятой дефиниции термина «дискурс» на настоящий момент языковедами предложено не было. Каждый автор исследования пытается сформулировать собственное определение дискурса, затрагивая также вопрос типологии (классификации) дискурсов. В большинстве подобных исследований проводится сопоставление понятий «дискурс» и «текст». Лингвисты сходятся во мнении, что дискурс, в отличие от текста, имеет динамический характер. «Предпочтительным является такое понимание термина «дискурс», которое включает одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, и ее результат (т.е. текст)»⁹. Помимо этого, в большинстве работ, посвященных концепции дискурсивного анализа, дискурс рассматривается как комплексный многоаспектный феномен. Как, например, утверждает

⁷ Dijk T.A. van News as Discourse / T.A. van Dijk. – New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. P. 17.

⁸ Ibid. P. 24.

⁹ Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. С. 10.

Т.Г. Добросклонская, ссылаясь на работы Т. ван Дейка, дискурс принято понимать «как сложное коммуникативное явление, которое охватывает всю совокупность экстралингвистических факторов, сопровождающих процесс коммуникации, включая отправителя сообщения, его получателя, различные виды контекста, особенности производства, распространения и восприятия информации, культурно-идеологический фон и т.д.»¹⁰. Иными словами, термин «дискурс» используется в лингвистике при описании процесса языкового взаимодействия участников коммуникации, на которую оказывают влияние множество различных факторов, в том числе, широкий социальный и культурный контекст, характеристики адресата и адресанта, между которыми происходит обмен информацией, лингвистические принципы организации текста как продукта дискурса.

Становление дискурсивного подхода к языку СМИ позволяет лингвистам использовать термины «медиадискурс» и «массмедийный дискурс»¹¹, которым Добросклонская дает следующее определение: «функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия»¹². Медиадискурс, по утверждению автора, получает свое воплощение исключительно в форме медиатекстов.

Добросклонская выделяет «особую концепцию медиатекста»¹³, согласно которой привычное для традиционной лингвистики понятие текста («определение текста как объединенной смысловой связью последовательности знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность»¹⁴) в рамках массмедийной коммуникации расширяет свои границы и помимо последовательности вербальных знаков подразумевает также характеристики

¹⁰ Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. СПб., 2015. № 1 (6). С. 45-57.

¹¹ Там же ; Менджерицкая Е.О. Дискурс, медиадискурс и когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике ; Busch V. Approaches to Media Texts // The Handbook of Media Studies / edited by J.D.H. Downing, ... London: Sage, 2004. P. 105-123 ; Dijk T.A. van News as Discourse. New Jersey, 1988. 208 p.

¹² Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики. С. 45-57.

¹³ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика. С. 47.

¹⁴ Там же.

иного уровня: «звуковые (или видео-) эффекты, особенности графического оформления газеты или журнала»¹⁵. Если брать во внимание такую разновидность СМИ, как интернет, то к данным «медийным характеристикам»¹⁶ можно отнести визуальные и технические особенности построения сетевых текстов.

Отмечая важность дискурсивного подхода к исследованию текстов СМИ, Добросклонская выделяет еще одну центральную для медиалингвистики «концепцию коммуникативного фона». «Применительно к массовой информации коммуникативный фон понимается, прежде всего, как совокупность условий и особенностей производства, распространения и восприятия медиатекста, иначе говоря, всего того, что стоит за его словесной частью. Именно поэтому концепция коммуникативного фона охватывает достаточно широкий круг явлений: от особенностей социо-культурной реконструкции событий и диапазона интерпретации до категории идеологической модальности, и понятия «метасообщения» в совокупности с факторами, обуславливающими его восприятие»¹⁷.

Автор относит дискурсивный анализ к одним из наиболее распространенных методов исследования медиаречи. Данный метод ориентирован не только на изучение «внешних формальных признаков», т.е. исключительно языковой стороны текста – его лексических, грамматических, фонетических, стилистических особенностей, но учитывает также экстралингвистический компонент коммуникации, включающий в себя социальную ситуацию, идеологические взгляды участников, всевозможные способы подачи информации, когнитивные процессы, сопровождающие этапы создания и восприятия сообщения¹⁸.

Таким образом, применение концепции дискурса к анализу языка СМИ получает все более широкое распространение в современных исследованиях. Дискурсивный анализ медиаречи позволяет изучить самые различные аспекты употребления языка в средствах массовой информации, используя при этом опыт, накопленный в результате многочисленных исследований в рамках различных наук: лингвистики, психологии, социологии, семиотики, антропологии

¹⁵ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика С. 48.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 72.

и т.д. Роль такого междисциплинарного подхода к языку СМИ сложно переоценить, так как он позволяет значительно расширить методологический аппарат медиалингвистики.

1.2 Стилиевой статус языка СМИ

Гораздо больший интерес для данного исследования представляет функционально-стилистический подход к исследованию языка СМИ. Проблему употребления нестандартной лексики в текстах массмедиа, на наш взгляд, логичнее рассматривать в рамках стилистики, поскольку в этом случае затрагиваются такие важные для функциональной стилистики вопросы, как соотношение стилей, понятие нормы и стандарта, языковая вариативность.

Прежде всего, стоит обратиться к центральному для стилистики понятию функционального стиля.

В лингвистике в целом и ее направлениях в частности (лексикология, стилистика, социалингвистика и др.) язык рассматривается как явление социальное. К формам отражения социального характера языка в науке относится его функционально-стилистическая стратификация, т.е. выделение в языке функциональных стилей речи.

В энциклопедическом словаре «Языкознание» под редакцией В.Н. Ярцевой дается следующее определение понятия «**функциональный стиль**»: «разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере»¹⁹.

Большинство исследователей в качестве общепризнанного приводят определение данного понятия, предложенное В.В. Виноградовым: «общественно осознанная и функционально обусловленная внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общественного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных

¹⁹ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 567.

целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа»²⁰.

Опираясь на приведенные определения, можно сделать вывод о том, что в основе выделения тех или иных стилей речи лежит социально-детерминированная классификация языка.

Кроме того, дифференциация языковых единиц по функциональным стилям, как пишет А.Н. Мороховский, «наслаивается» на «устойчивые ряды оппозиций, которые определяются традицией употребления слова в тех или иных ситуациях общения, с одной стороны, и системной семантической зависимостью, с другой стороны»²¹. Он приводит следующие оппозиции: разговорная лексика – книжная лексика, нелитературная лексика – общелитературная лексика, общенародная лексика – социальные или территориальные элементы, общелитературная лексика – специальная лексика, современная лексика – устаревшая лексика.

«Классы слов, которые выделяются на основе вышеперечисленных оппозиций, являются не замкнутыми, а пересекающимися. Это значит, что одно и то же слово может одновременно относиться к двум, или более, классам»²².

Прежде чем рассматривать выделяемые в английском языке функциональные стили речи, необходимо упомянуть о существовании самой обширной и фундаментальной группы лингвистических единиц – *нейтральной лексики*. Важнейшей особенностью нейтрального стиля речи является отсутствие «стилистической характеристики и возможность использования его элементов в любой ситуации»²³.

В этом смысле нейтральному стилю противопоставляются два основных функциональных стиля, лексика которых используется в определенных ситуациях и с определенной целью. По утверждению И.В. Арнольд, в английской

²⁰ Цит. по: Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983. С. 21.

²¹ Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. Киев, 1984. С. 99.

²² Там же. С. 99.

²³ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002. С. 170.

стилистике различают *формальный* и *неформальный* стили²⁴. Данная терминология, как мы узнаем из монографии Т.М. Беляевой и В.А. Хомякова «Нестандартная лексика английского языка», употребляется также Дж. Кеньоном и Ю. Ханнерц²⁵. А.Н. Мороховский делит всю стилистически окрашенную лексику на «слова высокого стилистического тона» и «слова сниженного стилистического тона». В отечественной лингвистике для обозначения данных понятий используются термины «книжный» и «разговорный» стиль, соответственно. Однако, несмотря на различия в используемой терминологии, содержание данных понятий аналогично, и дальнейшее их подразделение в целом совпадает у различных авторов.

Традиционно среди книжных стилей речи выделяются следующие основные функциональные стили:

- научный;
- официально-деловой;
- публицистический.

Одной из задач нашего исследования является определение места языка СМИ в системе функциональных стилей речи. По утверждению Т.Г. Добросклонской, язык СМИ можно рассматривать с трех разных сторон. «Во-первых, язык СМИ – это весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; во-вторых – это устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определённым набором лингвостилистических свойств и признаков; и, наконец, в третьих, – это особая знаковая система смешанного типа с определённым соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации: печати, радио, телевидения, Интернета»²⁶.

Однако, несмотря на существование понятия «язык СМИ», в основе таких текстов лежит относящийся к книжным информационно-публицистический функциональный стиль, языковые средства которого и используются в текстах

²⁴ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002. С. 170.

²⁵ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 13.

²⁶ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика. С. 25.

СМИ. Стиль массовой коммуникации реализуется в двух подстилях – информационном и публицистическом. Каждый из подстилей имеет собственное жанровое подразделение. «Информационному подстилю соответствуют информационные жанры (хроникальная заметка, информационная заметка, корреспонденция, репортаж, интервью). К публицистическому подстилю можно отнести аналитические жанры (аналитическая статья, рецензия, комментарий, обзор), сатирические жанры (фельетон, памфлет, сатирическая реплика), художественно-публицистические жанры (очерк, зарисовка, полемическая статья, заметка), рекламные жанры»²⁷.

Далее рассмотрим особенности стиля массовой коммуникации, или информационно-публицистического стиля, который в дальнейшем будет именоваться просто «публицистическим», в целом, независимо от жанровых разновидностей, так как нас интересует в первую очередь именно лингвистическая составляющая данной формы существования национального языка, которая является основополагающей для всех перечисленных жанров.

Как и любой другой функциональный стиль, публицистический стиль помимо своей основной функции выполняет и ряд других, часто не менее важных, функций. Таким образом, информационно-публицистические тексты выполняют следующие функции:

- функция *воздействия*, заключающаяся в «регулировании общественного мнения»²⁸;
- *информативная* функция – функция сообщения новых сведений;
- *контактоустанавливающая* (коммуникативная) функция – ведение диалога с читателем (зрителем, слушателем).

Помимо вышеперечисленных основных функций СМИ выполняют и ряд дополнительных функций, среди которых: *развлекательная*, которую, прежде всего, ассоциируют с разного рода развлекательными программами; *образова-*

²⁷ Клушина Н.И. Особенности публицистического стиля // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 479-495.

²⁸ Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 4.

тельная, примером которой могут служить программы и другие информационные материалы, являющиеся средством распространения знаний среди аудитории и повышения ее образовательного уровня; *рекламная*, которая близка к функции воздействия и «связана с воздействием на массовую аудиторию с целью убеждения в необходимости приобрести те или иные товары или воспользоваться определенными услугами»²⁹.

Все функции медиатекстов «тесно связаны между собой и присутствуют в том или ином сочетании практически в любом конечном продукте массовой коммуникации»³⁰.

Современный публицистический текст обладает набором отличительных характеристик. По мнению Г.Я. Солганика, публицистическую картину мира формируют такие черты, или «качества», публицистического произведения, как *субъективная окрашенность и оценочность, документальность, стремление к объективности и социальность*³¹.

Что касается субъективной окрашенности и оценочности публицистических текстов, то эти «качества» тесно связаны с личностью автора таких текстов. Автор информационно-публицистического текста, как правило, испытывает необходимость не просто сообщить какие-либо сведения когнитивного и оперативного характера, но и выразить свое мнение в отношении того или иного вопроса, дать оценку описываемой ситуации, тем самым придавая тексту определенную степень субъективности.

С другой стороны, вполне естественно стремление текстов СМИ донести до читателя максимально достоверную и объективную информацию. Ведь, как утверждает Г.Я. Солганик, «автор публицистического произведения облечен социальной, моральной ответственностью, он выполняет определенную общественную миссию (сообщение новостей, просвещение, развлечение, убеждение и т.д.)»³².

²⁹ Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. С. 22.

³⁰ Там же.

³¹ Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном обществе. М., 2000. С. 9-23.

³² Там же.

Помимо всего прочего не стоит забывать, что тексты СМИ должны создаваться в первую очередь для читателя, а не ради личных интересов автора. Именно поэтому «для формирования публицистической картины мира перво-степенное значение имеет социальность публицистического текста, обуславливающая прежде всего общественный подход к миру. Задача автора заключается в соотнесении реальностей с социальными интересами и целями. И совокупная картина мира, создаваемая практически всеми публицистами, – это, прежде всего, социальная (социально-политическая, социально-идеологическая и т.д.) картина»³³.

Все упомянутые качества, несмотря на значительное отличие друг от друга, отлично сочетаются в информационно-публицистических текстах, которые, в свою очередь, благодаря именно этому сочетанию формируют собой отдельный функциональный стиль.

Публицистический стиль является одним из самых демократизированных в системе функциональных стилей и обнаруживает общие черты с другими стилями. Так, например, публицистический текст отличается употреблением логических синтаксических структур, что объединяет его с научным стилем, относительной эмоциональностью и активным использованием стилистических средств подобно художественной литературе и клишированностью, как в официально-деловых документах³⁴.

«Незамкнутость» словаря публицистики определяется, прежде всего, экстралингвистическими факторами, главным из которых является разнообразие тем (экономических, политических, социальных и т.п.), попадающих в фокус журналистского внимания. Из интралингвистических факторов «открытости» рассматриваемого стиля способствует, прежде всего, образ автора-журналиста, выбирающего речевые иностилевые средства для реализации поставленной творческой задачи»³⁵.

Вместе с тем, публицистический стиль обладает особой совокупностью

³³ Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира. 9-23.

³⁴ Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981 ; Клушина Н.И. Особенности публицистического стиля. С. 479-495.

³⁵ Клушина Н.И. Особенности публицистического стиля. С. 479-495.

употребляемых в нем языковых средств, среди которых: общественно-политические термины, использование которых объясняется тематикой данных текстов; клише и фразеологизмы, которые в большинстве своем представляют собой сочетания, обладающие средней степенью фразеологической связанности, или стертые метафоры (*демографический взрыв, кризис доверия*); метафоры (в том числе, фразеологические), слова с оценочной семантикой, множество аллюзий, модные слова, инверсия, парцелляция («отделение части предложения и оформление его как отдельного»)³⁶.

Возвращаясь к вопросу о классификации медиатекстов, стоит еще раз обратиться к работам Т.Г. Добросклонской. Автор выделяет определенные критерии типологического описания текстов СМИ и, помимо прочего, предлагает дифференцировать их по следующим параметрам:

- каналу распространения (пресса, радио, телевидение, Интернет);
- жанрам (новости, информационная аналитика и комментарий, публицистические тексты группы features, реклама);
- тематике (политика, бизнес, образование, спорт, культура и т.д.).

Для настоящей работы особый интерес представляют медиатексты, которые можно отнести к информационной аналитике. Именно информационно-аналитические интернет-статьи политической тематики послужили источником материала для нашего практического исследования. Далее постараемся рассмотреть подобный тип текста более детально.

1.3 Информационная аналитика. Политические интернет-СМИ

Информационно-аналитические тексты представляют собой важный компонент современных средств массовой информации и могут быть представлены в форме комментария эксперта или политика, выражать мнение журналиста, редактора. По утверждению Добросклонской, основная функция таких текстов – интерпретационная, или идеологическая³⁷. Данная функция тесно связана с фатической функцией: выражая свою оценку события или человека, тем

³⁶ Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 284-287.

³⁷ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика. С. 140.

или иным образом интерпретируя описываемые явления, автор медиатекста пытается достичь идеологической солидарности со стороны читателя, оказать воздействие на его мнение.

Авторы, ставящие перед собой цель интерпретировать событие, проанализировать его, дать ему оценку, имеют в своем арсенале различные средства достижения данной цели. С одной стороны, это могут быть «собственно медиатехнологии», например, интерпретация может иметь место на этапе отбора фактов, когда средства массовой информации предпочитают ссылаться на факты, соответствующие той идеологии, которой они придерживаются. С другой стороны, определенные особенности лингвистического оформления информационно-аналитических текстов могут служить средством интерпретации и выражения оценки. К ним относятся различные типы описательных структур, выражающих оценочное значение (*sterile old royalist/republican debate, potentially dangerous*), клишированные и идиоматические словосочетания, придающие тексту выразительность (*to run smack into, to be under smb's thumb*), лексика, обладающая оценочным компонентом значения (*discrimination, bandits, terrorists*), различные стилистические приемы (метафоры, аллюзии, сравнения и т.п.)³⁸.

Информационно-аналитические материалы могут быть представлены в различных типах СМИ – в печатных СМИ, на радио и телевидении, а также в сети интернет. Сегодня интернет наряду с печатью и телевидением является важнейшим источником информации. «Развитие данного сектора масс-медиа и его социальная значимость достигли в наши дни такого уровня, что правомерно говорить о возникновении е-журналистики, или сетевой журналистики, участвующей в распространении информации наравне с традиционными СМИ и при этом демонстрирующей новые приемы представления информации, обусловленные в первую очередь техническими возможностями данного канала массовой коммуникации»³⁹.

Несмотря на то, что тексты электронных СМИ функционируют в ином,

³⁸ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика. С. 140.

³⁹ Баженова Е.Ю. Содержание сетевого новостного текста // Язык. Культура. Коммуникация. Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2011. С. 4-10.

сетевом, пространстве, в силу чего «базируются на принципе высочайшей степени оперативности, актуальности, возможности быстрой смены или замены информации, мгновенного распространения, тотального охвата»⁴⁰, они сохраняют формально-содержательные признаки печатных медиа-текстов: «презентация сообщения в краткой и развернутой формах, четкое распределение сообщений по содержательным категориям и тематическим группам, броские привлекающие внимание заголовки»⁴¹.

Однако, в наибольшей степени интернет-СМИ с традиционными СМИ объединяет широкий спектр тем, которым посвящены тексты любых массмедийных форм. Поэтому в интернет-пространстве современный читатель может найти статьи, в том числе и новостные, на любую интересующую его тематику: политическую, экономическую, социальную, культурную, бытовую, развлекательную, спортивную и т.д.

Для нашего исследования наибольший интерес представляют политико-информационные интернет-статьи. Именно интернет является сегодня основным источником политической информации, а большинство печатных и телевизионных изданий, дающих обзор главных политических событий, имеют электронные версии или свои официальные сайты.

Такой публицистический текст на политическую тематику, доступный для чтения в интернете, обладает отличительными особенностями, в том числе и лингвистическими. Во-первых, новостные тексты интернет-СМИ отличаются определенной композиционной структурой, которая во многом повторяет структуру печатных новостных статей и предполагает следующие части: привлекающий внимание читателя *заголовок*, *подзаголовок*, в котором в максимально лаконичной форме передается содержание текста, и, собственно, сам *основной текст*, который часто подразделен на подтемы и содержит различного рода цитаты.

Во многих текстах интернет-СМИ на отражение тех или иных событий

⁴⁰ Юдина Т.В. Универсальные и специфические характеристики Интернета как формы коммуникации // Язык средств массовой информации. М., 2008. С. 654-659.

⁴¹ Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. С. 79.

политической жизни в значительной степени влияет позиция журналиста. Более того, как справедливо замечает Е.Ю. Баженова, «на неизбежную авторскую интерпретацию событий окружающей действительности накладываются особенности политической коммуникации, которая пронизана желанием повлиять на читателя, внушить «политически правильные» оценки»⁴².

Все перечисленные характеристики политической сетевой публицистики обусловлены особенностями процесса передачи информации в условиях интернет-пространства, отличающегося высокой степенью доступности, интерактивности и оперативности.

Одной из главных особенностей языка современных СМИ, как отмечают многие исследователи, является так называемая демократизация медиатекстов⁴³, выраженная в свободе выбора языковых средств, а также в отклонениях от лексической нормы. Демократизация языка проявляется в таких тенденциях, как «усиление просторечного и вульгарного, вплоть до нецензурного, словоупотребления, проникновение его в культурную сферу нации, в средства массовой коммуникации, где ранее такое словоупотребление было недопустимо»⁴⁴.

Появление настолько свободной и доступной самым широким массам разновидности СМИ – сетевых СМИ – не могло не сказаться на стиле политической журналистики. С лингвистической точки зрения, интернет-статьи даже самой серьезной тематики характеризуются более свободным языком, допускающим использование достаточного количества нестандартной лексики и разговорных грамматических форм.

⁴² Баженова Е.Ю. Содержание сетевого новостного текста. С. 4-10.

⁴³ Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. М., 2005. № 2 (23). URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm> (дата обращения: 15.12.15) ; Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. М.: АСТ, 2007. 408 с. ; Синяева Т.Г., Логачева М.И. Особенности языка английских СМИ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (47). С. 205-207.

⁴⁴ Синяева Т.Г., Логачева М.И. Особенности языка английских СМИ. С. 369.

2 НЕСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Одной из особенностей современного английского языка является существование в нем значительного пласта нелитературной, или «сниженной», лексики. Лексический субстандарт в большей степени, чем стандартный язык, подвержен постоянным изменениям: словарный состав данной группы лексики регулярно обновляется, пополняясь новыми единицами. «Тенденция к непрерывному обновлению является одним из наиболее характерных признаков этих слов. Слова одной группы легко переходят в другие, поэтому во многих случаях принадлежность того или иного слова к какой-то определенной группе является довольно условной»⁴⁵.

Рассматривая понятие субстандарта, стоит отталкиваться от одного из центральных для функциональной стилистики и социолингвистики вопроса о соотношении языковой нормы, стандарта и субстандарта.

По утверждению Л.П. Крысина, «норма – одно из центральных лингвистических понятий», которое может пониматься в широком и узком смысле. «В широком смысле под нормой подразумевают такие средства и способы речи, которые стихийно, спонтанно формировались в течение многих веков и которые обычно отличают одну разновидность языка от других». Иными словами, под понятие нормы сложно подвести набор определенных «правильных» языковых средств, которые отличаются в зависимости от регистра речи и ситуации общения.

Тем не менее, понимать данный термин можно и в узком смысле, то есть как «результат кодификации языка». В этом смысле понятие нормы тесно связано с понятием литературного, т.е. нормированного, языка.

Литературная норма, в свою очередь, отличается, прежде всего, общеобязательностью, то есть ее соблюдение представляется обязательным для всех социальных классов в определенных условиях коммуникации. Как следствие, всякое отклонение от стандарта «считается нарушением нормы и обычно оце-

⁴⁵ Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. С. 109.

нивается отрицательно носителями данного литературного языка»⁴⁶.

Языковой норме, стандарту, в узком смысле противопоставляются субстандартные формы языка. В лингвистике нет общепринятого определения термина *субстандарт*. Вероятно, это объясняется относительной неустойчивостью и подвижностью субстандартных форм в сравнении с литературным языком. С другой стороны, между языковым стандартом и субстандартом существует тесная связь.

Стандартизация языка, по утверждению К. Коттер, связана с представлением о языковой вариативности и предполагает такую ситуацию, при которой один из возможных фонетических, лексических, синтаксических или стилистических вариантов является предпочтительным. Выбор такой «правильной» формы определяется под влиянием лингвистических, социальных, социолингвистических факторов, а также в соответствии с собственно прескриптивными нормами⁴⁷. При этом нередки случаи, когда приверженность норме становится не настолько принципиальной, что связано с наличием определенной коммуникативной задачи, т.е. на первый план выходит прагматическая сторона языка и речи⁴⁸. С прагматической точки зрения, языковой выбор зависит, главным образом, от намерений и целей автора и, как следствие, функций самого текста⁴⁹.

Языковая норма не может оставаться безучастной к изменениям в обществе и не подвергаться влиянию нелитературных разновидностей языка. Современную языковую ситуацию отличает то, что различные субстандартные единицы активно проникают в литературный язык, обновляя его. Как утверждает Т.А. Кудинова, «субстандартные образования являются одним из мощных источников общеязыковых инноваций»⁵⁰. В большей мере это касается лексического уровня языка, единицы которого отличаются высокой степенью подвижности и изменчивости.

⁴⁶ Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика.

⁴⁷ Cotter C. News Talk: Investigating the Language of Journalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 188.

⁴⁸ Ibid. P. 208-209.

⁴⁹ Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. London and New York: Routledge, 2011. P. 69-70.

⁵⁰ Кудинова Т.А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Нальчик, 2011. С. 8.

2.1 Группы нестандартной лексики

Возвращаясь к непосредственному объекту нашего исследования, стоит особое внимание уделить вопросу классификации нестандартной лексики. В первую очередь, необходимо указать на то, что «нет четких критериев распределения слов в ту или иную группу»⁵¹. Несмотря на то, что условно выделяются определенные группы, между ними нет четких границ, и классификации, предлагаемые разными исследователями, не во всем совпадают. Кроме того, в работах современных лингвистов можно встретить употребление таких терминов, как «сленг», «арго», «жаргон» в качестве синонимов, между которыми проводится лишь незначительное различие⁵². Тем не менее, мы будем рассматривать эти и другие группы нестандартной лексики в качестве самостоятельных, имеющих свои отличительные особенности.

Начнем с упоминания о классификации, которую предлагает в своих работах А.И. Гальперин. Всю нелитературную лексику он делит на *сленг*, *профессионализмы*, *жаргонизмы*, *вульгаризмы* и *лексические диалектизмы*⁵³.

Более обобщенное деление так называемых социальных диалектов мы находим у М.М. Маковского, который выделяет среди них три группы: *профессиональные диалекты*, *жаргоны (арго)* или, как он их называет, «псевдосленг», и, собственно, сам *сленг*⁵⁴.

А.Д. Швейцер в своей монографии «Социальная дифференциация английского языка в США» приводит классификацию английской лексики, предложенную чешским лингвистом Л. Соудеком. Согласно данной классификации, «нелитературная («субстандартная») лексика охватывает *сниженную разговорную лексику (low colloquial)*, *сленг* (в терминологии Соудека – эквивалент понятия «общий сленг»), *жаргон* и *арго (cant)*, а также *вульгаризмы*»⁵⁵.

Похожие группы нестандартной лексики выделяет А.Н. Мороховский:

⁵¹ Прошина Т.А. Нестандартная лексика английского языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп, 2010. Вып. 1 (55). С. 140-144.

⁵² Калугина Е.Н. Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта // Научный диалог. Екатеринбург, 2013. № 5 (17): Филология. С. 261-269.

⁵³ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. С. 5.

⁵⁴ Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. М., 2009. С. 8-9.

⁵⁵ Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. С. 168.

разговорные слова, или *коллоквиализмы*, слова общего *сленга*, или интержаргона, специальный сленг, или *жаргон*, *вульгаризмы* и *просторечие*⁵⁶. Он объединяет данные группы одним термином «английское просторечие», который мы также встречаем в ранее упомянутой совместной монографии Т.М. Беляевой и В.А. Хомякова.

В.А. Хомяков, в свою очередь, делит все английское лексическое просторечие на два класса. К первому классу – *экспрессивной* нестандартной лексике – он относит низкие «коллоквиализмы», сленгизмы и вульгаризмы, а арготизмы (кентизмы) и жарготизмы, в том числе профессиональные, он определяет как *социально-детерминированную* нестандартную лексику. При этом В.А. Хомяков подчеркивает, что «при фиксации нестандартных элементов важнее показать их социальную природу, коммуникативный статус и функционирование в ареально-временных границах, чем дать эмоционально-экспрессивную оценку»⁵⁷, т.е. указывает на преобладание в семантической структуре нестандартных лексических единиц функционально-стилистического компонента значения.

Как мы можем заметить, классификации нестандартной лексики, предложенные отдельными авторами, не имеют особых различий, и в них, на самом деле, выделяются одни и те же группы социолектов. Однако для удобства предложим свою классификацию, выделив для дальнейшего рассмотрения следующие группы английской нестандартной лексики, четкие грани среди которых провести сложно: *коллоквиализмы*, *вульгаризмы*, *жаргон* и *арго*, *профессионализмы* и *сленг*. Рассмотрим данные группы более детально.

Коллоквиализмы, или разговорные слова, – это неформальная лексика, используемая в повседневной разговорной речи как образованными, так и не образованными людьми всех возрастных групп⁵⁸.

Хотя, как указывает А.Н. Мороховский, «классификация разговорных слов со стилистической точки зрения представляет значительные трудности в

⁵⁶ Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. С. 119.

⁵⁷ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 14-15.

⁵⁸ Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. М.: Дрофа, 2007. С. 13.

связи с исключительной вариативностью и изменчивостью этого слоя лексики как в синхронии, так и в диахронии»⁵⁹, мы можем условно выделить две подгруппы коллоквиализмов. К первой относятся «книжные» коллоквиализмы, которые по своему стилистическому значению приближены к нейтральной литературной лексике, а ко второй – так называемые «низкие» коллоквиализмы. В учебнике по лексикологии английского языка среди коллоквиализмов мы находим различные примеры разговорных эквивалентов нейтральных слов и выражений (bite ‘meal’, hi, to have crush on somebody), сокращений (exam, fridge, flu), фразовых глаголов (make up, do away)⁶⁰.

Необходимо подчеркнуть пограничное положение коллоквиализмов, одни из которых по своему статусу близки к стандартной лексике, а другие, в частности, «низкие» коллоквиализмы, практически неотделимы от сленга, о котором речь пойдет позже.

Согласно определению из словаря “Webster's New International Dictionary”, которое приводит И.Р. Гальперин, *вульгаризм* – это «грубое выражение, или такое выражение, которое употребляется только в разговорной речи и особенно в речи некультурных и необразованных людей»⁶¹.

Определение термина мы находим и у В.А. Хомякова: «нецензурные слова и выражения, а также бранные слова и очень грубые проклятия, вызывающие протест у слушателей и не допустимые в приличном разговоре, в присутствии женщин и детей»⁶².

В речи данное явление получает не только лексическое выражение в виде непристойных слов и выражений, классические примеры которых мы находим у И.Р. Гальперина (damn, son of a bitch и др.)⁶³. Различные характерные для разговорной речи отклонения от грамматической (как морфологической, так и синтаксической) и фонетической нормы также относят к вульгаризмам: «и просторечное ain't, и опущение придыхательного в таких словах, как here ('ere);

⁵⁹ Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. С. 110.

⁶⁰ Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. С. 15.

⁶¹ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. С. 101.

⁶² Хомяков В.А. Три лекции о сленге. Вологда, 1970. С. 10.

⁶³ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. С. 102.

he('e); herself ('erself); и замена заднебного носового (η) носовым альвеолярным [n] как, например, raisin' вместо raising, и искаженные слова типа missus вместо ('misiz) и тавтологическое употребление like, типичное для лондонского sockney... и неправильное согласование как I says; и форма притяжательного местоимения me вместо my и многие другие»⁶⁴.

Однако для нас интерес представляют именно лексические вульгаризмы. Говоря о семантической структуре данных слов, можно утверждать, что доминантным у них будет не денотативное, а коннотативное значение. Вульгаризмы чаще всего употребляются для выражения каких-либо эмоций и в речи выполняют экспрессивную функцию.

Если рассматривать использование данной группы нестандартной лексики в диахронии, то лишь в художественной литературе XX века можно найти примеры вульгаризмов, употребление которых в англоязычной литературе более раннего периода было недопустимо по причине их непристойности, а некоторые из них заменялись эвфемизмами. К примерам таких вульгаризмов-табу, проникающих в художественную литературу и свободно используемых в повседневном общении, можно отнести такие слова, как fanny, bloody и др.⁶⁵.

Многие исследователи не проводят грани между понятиями «*жаргон*» и «*арго*», а употребляют их как синонимы, периодически подменяя один другим. В определении, данном в «Словаре лингвистических терминов», подчеркивается, что термин арго в отличие от жаргона «лишен пейоративного, уничижительного значения»⁶⁶.

Отличительной особенностью того или иного вида жаргона или арго (кента) является то, что единицы, относящиеся к ним, употребляются определенной социальной, профессиональной или возрастной группой.

Вопрос о статусе понятий жаргон и арго является спорным. Не все ученые выделяют их в самостоятельные группы, относя их к разновидности специального сленга.

⁶⁴ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. С. 102.. С. 101.

⁶⁵ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 25-26.

⁶⁶ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004. С. 54.

В.А. Хомяков делит жаргоны на *профессиональные, корпоративные и арго* деклассированных⁶⁷.

Термин «арго», или «кент», чаще всего употребляется для обозначения «специального языка» какого-либо антисоциального класса или «субкультуры», члены которых используют данный «язык» в качестве кода для конспиративной коммуникации, тем самым подчеркивая свою обособленность, изолированность от остального общества. «Например, воровской жаргон, или тайный язык, придуманный школьниками в целях скрыть от непосвященных содержание высказывания, в английских словарях имеет часто помету *cant*»⁶⁸.

К корпоративным жаргонам В.А. Хомяков относит молодежные жаргоны (жаргоны подростков, студентов, школьников и др.)⁶⁹.

Широкое распространение в английском языке получили жаргонизмы, характерные для речи наркоманов. Многие из них утратили статус «тайного кода», и их значение понятно широкому общественному кругу. Примеры таковых мы можем найти в работе А.Н. Мороховского: *grass, pot, junk, loaded, to push, pusher*⁷⁰.

Под «жаргоном» нередко подразумевают нестандартную лексику английского языка, используемую определенной профессиональной группой. «В профессиональных жаргонах выделяются жаргоны музыкантов, спортсменов, военнослужащих, моряков и др.»⁷¹.

Однако в отличие от В.А. Хомякова, И.Р. Гальперин и М.М. Маковский рассматривают профессиональные жаргоны («профессиональные диалекты», «профессионализмы»), как отдельные группы⁷². Нам такая точка зрения представляется вполне обоснованной, ведь профессионализмы являются довольно специфическими примерами жаргонной лексики и по своей сущности отличаются от социальных жаргонов. В качестве доказательства далее рассмотрим, в

⁶⁷ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 41.

⁶⁸ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. С. 96.

⁶⁹ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 64.

⁷⁰ Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. С. 116.

⁷¹ Там же. С. 115.

⁷² Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. С. 92-96 ; Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. С. 8.

чем же состоят отличительные особенности данной разновидности нестандартной лексики.

Профессионализмы представляют собой узкоспециализированную лексику, которая известна лишь людям, объединенным определенной профессией, специальностью или видом деятельности.

«Профессионализмы, в отличие от жаргонизмов, – это название предметов (орудий, инструментов, их частей) и процессов, непосредственно связанных с данной профессией и, в большинстве случаев, предназначенные для эмоционально-образной характеристики предметов и явлений»⁷³.

Такие слова чаще всего являются неформальными стилистическими синонимами уже существующих терминов. «Термины, если они связаны с областью знания, которая получает широкое распространение, становятся общедоступными и легко детерминируются. Профессионализмы большей частью остаются в обращении людей, связанных данным родом занятий»⁷⁴.

Примеры различных разновидностей профессионализмов мы можем обнаружить у А.Н. Мороховского: *back-bencher* (рядовой член парламента), *gag* (прекращение прений) – профессионализмы членов английского парламента; *lifer* (старослужащий), *red cap* (военный полицейский), *prune* (букв. «чернослив», легчик-неудачник) – военные профессионализмы⁷⁵.

И.Р. Гальперин приводит примеры профессионализмов мореходства (*fore and aft* – от носа корабля до кормы, *to let go the lines* – отдать концы, отчалить), спортивных профессионализмов (*grid classic – big game*, *tankmen – swimmers*, *century – 100-yard dash*), профессионализмов боксерской техники (*right-hander*, *to counter*), примеры финансовой неформальной лексики (*bull*, *corner*, *to be loaded up*)⁷⁶.

Профессионализмы, подобно жаргону и аргю, многие исследователи относят к специальному сленгу, который выделяется наряду с общим сленгом.

Сленг особо выделяется на фоне других групп нестандартной лексики, за-

⁷³ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. С. 93.

⁷⁴ Там же. С. 92.

⁷⁵ Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. С. 115-116.

⁷⁶ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. С. 93-95.

нимаемая среди них особое положение. Многие авторы приводят определение термина «сленг», предложенное В.А. Хомяковым: «особый, периферийный пласт нелитературной лексики, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка»⁷⁷.

Свое собственное определение термина «сленг» дает Т.Б. Лихунчай: «социальная разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному составу и семантике) от языкового стандарта»⁷⁸.

Имея в виду словарь Л. Берри и М. ВанденБарка “The American Thesaurus of Slang”, В.А. Хомяков пишет: «подразделение слэнга на *общий слэнг* и *специальный слэнг* было впервые проведено в самом полном словаре-«тезаурусе» американского слэнга»⁷⁹. Подобное подразделение мы находим в работах А.Н. Мороховского и А.Д. Швейцера⁸⁰.

К *специальному сленгу* относятся рассмотренные выше группы нестандартной лексики, такие, как жаргон и арг. *Общий сленг* В.А. Хомяков определяет как «относительно устойчивый для определенного периода, широко распространенный и общепонятный слой нелитературной лексики и фразеологии в среде живой разговорной речи (иногда с фонетическими, морфологическими и синтаксическими особенностями), весьма неоднородный по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку, имеющий ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов»⁸¹.

Кроме того, принято классифицировать английский сленг на основе существования вариантов языка, наиболее распространенными из которых являются британский и американский. Следовательно, выделяют британский и американский сленг, что получает выражение, в том числе, в виде соответствующей

⁷⁷ Хомяков В.А. Три лекции о сленге. С. 7-8.

⁷⁸ Лихунчай Т.В. Английский сленг // В мире научных открытий. 2010. № 4 (10), Ч. 12. С. 143.

⁷⁹ Хомяков В.А. Три лекции о сленге. С. 27.

⁸⁰ Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. С. 109 ; Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. С. 167.

⁸¹ Хомяков В.А. Три лекции о сленге. С. 8.

щих помет в словарях. Так, например, в «Новом англо-русском словаре современной разговорной лексики» С.А. Глазунова такие неформальные слова, как *fridge, mate, mouldy, plonk, tit* относятся к британской лексике, а слова *buck, to fog, goop, to hang, to merge, nerd, oink, pin* – к американскому сленгу. Однако в предисловии к словарю С.А. Глазунов подчеркивает, что такое разделение не исключает употребление британских сленгизмов в США и наоборот⁸².

Согласно И.Р. Гальперину, «в различных словарях с пометой «сленг» приводятся следующие разряды слов и словосочетаний»:

- воровской жаргон (*barker револьвер, to crush убежать*);
- другой жаргон (*big boy крупнокалиберная пушка, to eat the ginger выступать в лучшей роли*);
- разговорные неологизмы (*show театр, to get someone понять*);
- случайные образования, возникшие в результате литературных ассоциаций (*Scrooge злой и скупой человек*);
- образные слова и выражения (*black coat священник, rabbit heart трус*);
- слова, образованные в результате конверсии (*to agent быть агентом, to alter пожениться, ancient старожил*);
- аббревиатуры (*sig сигарета, sis сестра*);
- некоторые обычные литературные слова и выражения (*to go in for увлекаться чем-либо, affair любовное приключение*)⁸³.

Таким образом, в разряд сленга относят самые разнообразные единицы как литературной, так и нелитературной лексики. Это, как нам представляется, связано с отсутствием четких границ между различными группами слов. Кроме того, как пишет А.Д. Швейцер, «это объясняется известным удобством термина «сленг», позволяющего объединить в рамках единой категории единицы, отвечающие определенному набору признаков (сниженная тональность, эмоционально-экспрессивная окрашенность, противопоставленность литературному

⁸² Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики / сост. С.А. Глазунов. М.: Русский язык, 2002. 776 с.

⁸³ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. С. 86-88.

языку, ограниченность лексико-семантическим уровнем)»⁸⁴.

Однако сленгизмы должны быть ограничены от других единиц, как литературных, так и нелитературных, хотя очень часто сделать это бывает трудно в силу разностороннего характера такого явления, как сленг.

Как мы видим, нестандартная лексика неоднородна по своей структуре и представлена в языке в виде условно выделяемых групп, каждая из которых, несмотря на свой условный статус, имеет значительные отличительные особенности.

2.2 Особенности субстандартного словообразования в английском языке

Являясь частью национального языка, нестандартная лексика формируется по универсальным для любого пласта лексики способам словообразования. Производство слов, в том числе стилистически низких, происходит по определенным моделям, исторически сложившимся в языке. В данном случае языковую модель можно определить как тот или иной способ конструирования языковых единиц. При этом словарный состав нейтральной лексики пополняется за счет различного рода изменений в уже существующих единицах как литературной, так и субстандартной формы существования языка.

То, какая модель лежит в основе образования того или иного слова, устанавливается в результате сопоставления производной и производящей единиц и выявления соотношения между ними в плане семантики, а также морфемных, морфологических и стилистических характеристик. Модели, по которым происходит производство новых субстандартных лексем английского языка, бывают двух видов. Принято выделять *лексико-семантическую* и *морфологическую* словообразовательные модели.

В случае образования по лексико-семантической модели происходит расширение семантической структуры слова в результате развития у него нового значения. В основе этого процесса всегда лежит метафорический или метонимический перенос. Прием образования нового слова путем переосмысления

⁸⁴ Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. С. 168.

значения называется *семантической деривацией*.

Что касается собственно словообразовательной модели, то в лексическом субстандарте она представлена в виде самых различных приемов формирования производных слов. К ним, главным образом, относятся *словосложение, аффиксация, аббревиация, редупликация, реверсия* и др.

Традиционно в лингвистике словообразование рассматривалось как морфологический путь формирования новых слов при помощи морфем. Впервые лексико-семантическое словообразование как способ пополнения словарного состава языка был выделен в 1951 г. В.В. Виноградовым, который понимал его как «переосмысление прежних слов, формирование омонимов путем распада слова на два»⁸⁵.

Морфологический и семантический способы формирования новых лексем неразрывно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга, образуя собой единую словообразовательную систему.

Далее мы более подробно рассмотрим пути возникновения новых слов в субстандарте английского языка, происходящие в результате этого семантические, морфологические и стилистические изменения.

2.2.1 Лингвокогнитивные модели субстандартной семантической деривации

Процесс развития языка, выражающийся, в том числе, в пополнении лексической системы новыми единицами, зачастую происходит непосредственно под влиянием различного рода экстралингвистических факторов. Особую значимость такое влияние приобретает в процессе возникновения новых слов путем семантической деривации.

Понятие семантической деривации тесно связано с вопросом о соотношении языка и мышления. Это объясняется тем, что в основе данного способа словообразования лежат лингвокогнитивные модели метафорического и метонимического переноса. В связи с этим особое значение при изучении приема

⁸⁵ Николенко О.Ю. О взаимодействии морфемного и семантического словообразования // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4 (23). С. 69.

семантической деривации имеет когнитивный подход.

По утверждению исследователей когнитивной лингвистики Дж. Лакоффа и М. Джонсона, понятийная, концептуальная, система человека состоит из метафор, и понимание одних понятий происходит в результате соотнесения их с другими на основе ассоциативных связей между ними⁸⁶.

К одной из наиболее важных проблем когнитивной семантики можно отнести вопрос о механизмах семантической деривации. Сущность когнитивного подхода в исследовании приема переосмысления значения можно определить следующим образом: изучение процесса формирования новых лексем основано на описании логико-семантических связей между исходным словом и новым значением, появившимся у него в результате семантической деривации.

Для выявления и описания той или иной логико-семантической модели, лежащей в основе образования нового, чаще всего, переносного, значения у уже существующего в языке слова, необходимо охарактеризовать основные ее составляющие – исходное понятие, производное понятие и «компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц»⁸⁷. При этом важно выяснить, чем обусловлено развитие у исходного слова нового значения, какие когнитивные процессы лежат в основе этого и, в целом, какие изменения происходят в семантической структуре лексической единицы и каков конечный продукт этих изменений, т.е. что происходит в процессе семантической деривации и каков результат этого процесса.

Собственно говоря, принято выделять два основных типа лингвокогнитивных моделей семантической деривации – метафорическую и метонимическую модели. Именно метафорический и метонимический переносы составляют сущность процесса переосмысления значения.

Далее мы рассмотрим, какую роль два этих способа семантической деривации играют в формировании и развитии лексического языкового субстандарта.

⁸⁶ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. С. 93.

⁸⁷ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. С. 48.

Метафора – «слово или словосочетание, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений»⁸⁸.

Как утверждают исследователи (Беляева Т.М., Колесниченко А.Н., Пономарева О.Б. и др.), основным и самым продуктивным способом пополнения словарного состава английского просторечия является появление в семантической структуре уже существующих в языке слов новых лексико-семантических вариантов в результате различного рода переносов, чаще всего метафорических.

Данный тип переосмысления основан на отношениях сходства между двумя лексико-семантическими вариантами – исходным и новым, переносным, значением. При этом слово переходит из одной денотативной (понятийной) сферы в другую, т.е. для обозначения нового понятия используется слово, в своем первичном значении относящееся к совсем иной области.

Ассоциативные, или мотивационные, связи между исходным и вторичным значением могут быть самыми различными. К основным видам метафорического переноса относятся метафоры на основе сходства по форме, по функции, по местоположению, на основе принципа действия, качественных характеристик и др. Кроме того, не исключены случаи комбинированного переноса на основе сразу нескольких типов сходства, когда две лексемы объединяет «ряд общих дифференциальных сем»⁸⁹.

Если говорить непосредственно о метафоризации субстандартных лексических форм, то можно выделить определенные сферы лексико-семантической системы языка, которые служат источником нестандартных единиц. В этом плане наиболее продуктивной является понятийная сфера «природа», включающая в себя слова, служащие для обозначения природных объектов, животных и растений и т.п. В качестве примера можно привести слово *rabbit*, первичное значение которого – “a small animal with long ears and soft fur that some

⁸⁸ Пестерова Н.В. Особенности семантической деривации в английском медицинском социолекте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. С. 78.

⁸⁹ Там же. С. 79.

people keep as a pet". В результате переноса на основе сходства по принципу действия данное слово приобрело неформальное значение "a prisoner who runs away from the prison"⁹⁰.

Также довольно распространена модель переноса наименования с неодушевленного предмета на одушевленный. По такой модели было образовано ненормативное значение лексемы bag «непривлекательная или старая женщина». В литературном языке данное слово имеет значение «сумка, мешок». Перенос наименования с предмета на лицо происходит на основе сходства формы мешка – «бесформенного вместилища» и «неповоротливого, неуклюжего человека, пожилой женщины»⁹¹.

Помимо этого, источником субстандартной метафоры могут служить такие понятийные сферы, как «анатомия и физиология», «спорт», «человек и общество» и др.

В большинстве случаев, в процессе метафорического переноса у нового лексико-семантического варианта проявляется пейоративный характер значения. Объясняется это, прежде всего, тем, что в силу своей ненормативности нестандартная лексика используется преимущественно для выражения отрицательной оценки обозначаемого денотата.

Наиболее ярко пейоративность значения проявляется в случаях описания личностных качеств человека при помощи образов животных: ass-head «тупица, идиот», rat «крыса, предатель»⁹².

С другой стороны, стилистическая сниженность семантического деривата может также сопровождаться положительной эмоционально-оценочной коннотацией. Приведем пример все той же модели переосмысления значения образа животного: clothes-horse «человек, стремящийся хорошо одеваться, щеголь»,

⁹⁰ Пономарева О.Б. Лингвокогнитивные модели субстандартной семантической деривации в субсфере «природа» в английской и русской лингвокультурах // Вестник Тюменского гос. ун.-та. 2011. №1. С. 127.

⁹¹ Колесниченко А.Н. Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 8.

⁹² Метельская Е.В. Семантизация и классификация групп нестандартной лексики // Гуманитарные исследования. Язык. Коммуникации. 2009. № 3 (31). С. 56.

fox «привлекательная, симпатичная, соблазнительная женщина»⁹³.

По предположению Е.В. Метельской, преобладание нестандартной лексики с отрицательно-оценочным значением связано с психологическими факторами: «человек психологически склонен, в первую очередь, замечать отрицательные характеристики, положительные качества воспринимаются как нормальные»⁹⁴.

Метонимический перенос как способ субстандартного словообразования менее продуктивен и не настолько распространен, как метафоризация, однако он требует отдельного рассмотрения. Несмотря на то, что метонимия – это также способ семантической деривации, процесс переноса значения протекает в этом случае совершенно иным образом. «Метонимия в какой-то мере служит тем же целям, что и метафора, и используется похожим образом, но она позволяет точнее сконцентрироваться на определенных сторонах того, что обозначается»⁹⁵.

Метонимия – «такой тип семантических изменений, при котором перенос имени предмета или явления осуществляется на основе реальных или воображаемых связей или смежности между соответствующими предметами»⁹⁶.

В основе смежности исходного и производного лексико-семантических вариантов лежат различные логические отношения между двумя понятиями: причинно-следственные, пространственные, временные, партитивные. «Эти отношения многомерны и разнонаправлены и могут возникать между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, социальными институтами и событиями, местом, временем»⁹⁷.

Наличие тех или иных видов ассоциативных отношений на базе смежности является критерием выделения типов метонимических переносов. Так, к

⁹³ Метельская Е.В. Семантизация и классификация групп нестандартной лексики. С. 56.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. С. 62.

⁹⁶ Пестерова Н.В. Особенности семантической деривации в английском медицинском социолекте. С. 78.

⁹⁷ Резинкин А.Ю. Функционирование метонимических номинаций в немецком политическом медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул, 2012. С. 9.

основным видам метонимии относятся⁹⁸:

1) *каузальная метонимия* – основывается на причинно-следственных отношениях, которые могут существовать между субъектом и объектом, инструментом и результатом действия, инструментом и действием, результатом и действием, субъектом и действием, субъектом и результатом и т.д.;

2) *локальная метонимия* – способ переноса значения, при котором слово, обозначающее место действия или нахождения объекта, используется для наименования этого действия или объекта, или наоборот: субъект→место, место→субъект, действие→место;

3) *синекдоха* – название части вместо целого и наоборот, а также употребление родового понятия вместо видового;

4) *атрибутивная метонимия* – характеризуется связями между признаком и предметом или человеком;

5) *антропонимия* – употребление имен собственных в качестве имен нарицательных.

Метонимический перенос как вид семантической деривации нередко используется в субстандартной словообразовательной системе. При этом может быть задействован любой из видов метонимии: *mouse-trap* «сыр» (каузальная метонимия на основе смежности двух предметов), *kids* «педиатрическое отделение», *downstairs* «прислуга» (локальная метонимия: субъект→место, место→субъект), *Joe* «парень, человек; солдат» (антропонимия) и т.д.⁹⁹.

Нередко в семантической структуре одного слова развиваются несколько просторечных значений в результате различных переносов. Примером может служить существительное *stick палка*, которое путем метафорического переноса на основе сходства формы приобрело такие значения, как «сигарета с

⁹⁸ Пестерова Н.В. Особенности семантической деривации в английском медицинском социолекте. С. 80 ; Коноплева И.Н. Полусуффиксация в английском лексическом субстандарте: ономазиологические характеристики // Иностранные языки в контексте культуры. Пермь, 2011. С. 56-57.

⁹⁹ Бондаренко М.В. Метонимический перенос как способ образования семантических неологизмов в лексико-семантической парадигме английского языка // Вестник Самарского государственного университета. № 3 (77). 2010. С. 156 ; Дьяченко В.В. Основные способы образования субстандартных антропонимов в английском и русском языках // Вестник Ставропольского государственного университета. № 48. 2007. С. 61 ; Коноплева И.Н. Полусуффиксация в английском лексическом субстандарте: ономазиологические характеристики. С. 56.

марихуаной», «карандаш» и такое просторечное значение, как «полицейский» (вооруженный дубинкой, т.е. своего рода палкой) в результате метонимического переноса (орудие→субъект)¹⁰⁰.

Метафорический и метонимический переносы значения, представляющие собой приемы семантической деривации, являются одними из самых продуктивных способов словообразования в субстандартной системе английского языка. Исследование когнитивных процессов переосмысления значения способствует пониманию особенностей мышления пользователей разговорной формы существования национального языка, помогает выявить связи между литературным языком и нестандартной лексической подсистемой и проследить за теми изменениями в семантической структуре слова, которые сопровождают процесс семантической деривации.

2.2.2 Морфологические способы словообразования в субстандартной лексической системе английского языка

Одним из наиболее продуктивных способов словообразования в современном английском языке является **аффиксация**. Аффиксация заключается в присоединении аффиксов к корням или основам по тем или иным существующим в языке моделям. Следовательно, полученное путем такого присоединения производное слово является результатом взаимодействия трех компонентов: корня или основы, словообразовательного аффикса и словообразовательной модели.

Словообразовательная модель в данном случае представляет собой аффиксальную схему, которая «показывает, какие части речи вовлечены в словообразовательный акт и какая из них является производящей, а какая – производной». Так, например, суффиксальная схема $V+Suf \rightarrow N$ обозначает, что от основы глагола в результате присоединения к ней суффикса образуется существительное¹⁰¹.

Подчиняясь принятым в языке моделям, субстандартное аффиксальное

¹⁰⁰ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 73-74.

¹⁰¹ Коноплева И.Н. Аффиксация в английском лексическом субстандарте. С. 9.

образование имеет отличительные особенности.

Значительный пласт производных нестандартных слов образуется при помощи суффиксов литературного стандарта. Из них одним из самых продуктивных является указывающий на субъект или объект действия суффикс **-er**: *lifer* «приговоренный к пожизненному заключению», *fiveer* «пятидолларовая купюра», *weeper* «сентиментальный фильм», *juicer* «алкоголик»¹⁰².

Среди префиксов, используемых для образования нестандартных лексических единиц, следует выделить следующие: **no-**, указывающий на нехватку или отсутствие того, о чем идет речь в производящей основе (*no-hoper* «неудачник», *no-lose* «беспроигрышный», *no-name* «незначительный человек»), **anti-**, **de-**, **mis-**, **un-** с отрицательным значением, указывающий на время совершения действия **ex-** и другие¹⁰³.

Отдельную многочисленную группу составляют суффиксы, которые характеризуют преимущественно субстандартную словообразовательную систему. Довольно широко используются эмфатический суффикс **-o**, являющийся «экспрессивным усилителем» (*boyo*, *weirdo*, *stinko*), суффикс **-ie(-y)**, передающий в сленге оттенок фамильярности, иногда презрения или пренебрежения (*baddie*, *goodie*, *froggie*, *daddy*), уничижительный суффикс **-nik** (*nudnik*) и т.д.¹⁰⁴.

Отличительной особенностью субстандартной аффиксации является активное использование так называемых полуаффиксов. «Полуаффикс – это словообразовательный элемент, который формально совпадает с основой свободно функционирующего слова, схож с ним семантически и серийно употребляется в словообразовании. Полуаффиксация занимает промежуточное положение между аффиксацией и словосложением»¹⁰⁵. К наиболее продуктивным полуаффиксам английского языка относятся полусуффиксы **-boy** (*hatchetboy*), **-monkey** со значением «рабочий» (*greasemonkey*), **-man** (*freshman*), **-dog** обычно со значени-

¹⁰² Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 95.

¹⁰³ Коноплева И.Н. Аффиксация в английском лексическом субстандарте. С. 13 ; Прошина Т.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 142.

¹⁰⁴ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 96-102 ; Прошина Т.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 142.

¹⁰⁵ Коноплева И.Н. Аффиксация в английском лексическом субстандарте. С. 9.

ем «хитрый или тот, кому посчастливилось» (bird-dog, dumbdog) и др.¹⁰⁶.

Нередко в субстандартной системе английского языка встречаются аффиксальные дериваты, образованные в результате присоединения аффиксов к усеченной основе: ciggy «сигарета», teeny¹⁰⁷.

Характерной особенностью аффиксации в английском лексическом субстандарте является отсутствие строгих ограничений сочетаемости определенных аффиксов и производящих основ. Процесс аффиксации в данном случае связан не только с изменением у слова значения и перехода его в другую часть речи, но и с изменением его стилистической и экспрессивной окраски. Производные слова характеризуются при этом преобладанием коннотативного значения над денотативным, что, в свою очередь, обуславливает употребление данных единиц для выражения оценки и придания речи шутливо-ироничного, фамильярного или уничижительного тона.

Словосложение также относится к наиболее продуктивным способам словообразования, как в литературном стандарте, так и в области нестандартной лексики.

Сложное слово состоит из двух или более полнозначных основ, которые могут употребляться в языке самостоятельно. В случае субстандартного словосложения «экспрессивность и стилистическая сниженность просторечных сложных слов...достигается...за счет семантического осложнения словообразовательного акта метафорическими или метонимическими переносами значения сочетающихся основ»¹⁰⁸.

Чаще всего сложное слово образуется путем сложения двух субстантивных основ (potato-trap – рот (букв. «ловушка для картофеля»), brainbox) или по схеме Adj+N (redcap «носильщик», flat-tire «зануда»)¹⁰⁹.

В целом прием словосложения, используемый в производстве нестандартной лексики, отражает нормы, принятые в общезыковой словообразова-

¹⁰⁶ Коноплева И.Н. Аффиксация в английском лексическом субстандарте. С. 13-14 ; Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. С. 72 ; Прошина Т.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 143.

¹⁰⁷ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 96.

¹⁰⁸ Там же. С. 103.

¹⁰⁹ Там же ; Прошина Т.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 143.

тельной системе. Более того, в субстандартном словосложении участвуют преимущественно основы слов, составляющих лексику литературного стандарта.

Сокращение – это процесс усечения исходных слов или словосочетаний без изменения их лексического значения и грамматической категории, в результате которого появляется новая номинативная единица или краткий вариант исходной единицы.

В отличие от аффиксации и словосложения, при сокращении как способе формирования нестандартной лексики слово, как правило, не изменяет своего значения, а лишь становится стилистически сниженным.

Среди слов английского субстандарта встречаются сокращения самых различных видов. Самой продуктивной из них является апокопа, которая заключается в усечении конца слова: *biz* – *business*, *cig* – *cigarette*, *lab* – *laboratory*¹¹⁰.

Помимо этого, для образования нестандартной лексики используются такие типы сокращений, как афerezис (усечение начала слова: *copter* – *helicopter*, *juane* – *marijuana*), синкопа (усечение середины слова: *ma'am* – *madam*), сочетание апокопы и афerezиса (*tec* – *detective*, *flu* – *influenza*), контаминация (сложносокращенные слова: *smog* – *smoke* и *fog*, *brunch* – *breakfast* и *lunch*)¹¹¹.

К менее продуктивным способам словообразования, которые, тем не менее нередко используются в субстандартной системе английского языка, относятся *транспозиция*, *постпозитивные образования*, *обратное образование*, *редупликация*.

А. При *транспозиции* слово, сохранив свою форму, переходит в иной морфологический класс, а также в разряд нестандартной лексики. Данный процесс сопровождается значительными изменениями лексического значения слова. Прием транспозиции лежит в основе *конверсии*, *субстантивации* и

¹¹⁰ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 111 ; Прошина Т.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 143.

¹¹¹ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 109-112.

адъективации. Наиболее распространенные типы конверсии: переход существительного в разряд глагола (to horse «надувать»), образование существительного из глагола (steal «кража»), глагола из прилагательного (to sharp «обсчитывать»)¹¹².

В. Многие *постпозитивные образования* в нестандартной лексике образуются из фразовых глаголов, т.е. сочетаний глаголов с постпозитивами. Таким путем образуются существительные (take off «взлет») и прилагательные в результате адъективации причастий (shook up «возбужденный, счастливый»)¹¹³.

С. Обратное образование, или *реверсия*, «как бы укорачивает основу, отсекая то, что представляется суффиксом»¹¹⁴. В этом случае исходное слово воспринимается (чаще всего ошибочно) как составное, включающее в себя суффикс, в результате усечения которого и возникает новое слово, в данном случае просторечное. В большинстве случаев описанным способом образуются глаголы от существительных и прилагательных (to baby-sit)¹¹⁵.

Д. Слова, образованные в результате *редупликации* (повтора слова) – редупликативы – являются, главным образом, разговорными «в силу своей экспрессивности, которая возникает в результате взаимодействия формальных, содержательных и звуковых (точнее фоносемантических) признаков». Как утверждает Т.М. Беляева, существуют различные классификации редупликативов. Вслед за ней рассмотрим деление редупликативов на два вида в зависимости от их номинативной функции. Первый вид представлен словами, которые в результате редупликации приобретают новое денотативное значение (chin-chin «болтовня» от chin «подбородок»). «Во втором повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении предметно-логического значения, которое включено в семантику одного или обоих компонентов редупликатива» (goody-goody «пай-мальчик», tum-tum «животик»)¹¹⁶.

¹¹² Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 76.

¹¹³ Там же. С. 77.

¹¹⁴ Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПб., 2003. С. 37.

¹¹⁵ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 113.

¹¹⁶ Там же. С. 114-116.

Как мы видим, субстандартная словообразовательная система английского языка представлена самыми различными приемами производства новых лексических единиц. Несмотря на то, что нестандартная лексика формируется по общепринятым в языке нормам словообразования, словообразовательные структуры субстандарта имеют свои отличительные черты.

Выявление словообразовательных моделей, лежащих в основе производства субстандартных единиц, наряду с распределением неформальных слов и выражений по лексическим группам, а также изучением вопроса о соотношении субстандарта и нормы – основные задачи, решаемые в рамках исследования сущности нестандартной лексики. Нестандартная лексика представлена в английском языке отдельными группами, среди которых: коллоквиализмы, сленг, жаргон, вульгаризмы и профессионализмы. При этом важно отметить, что границы между данными группами довольно размыты. Объяснить это можно существованием некоторых черт сходства между ними: употребление определенной социальной группой, стилистическая сниженность, противопоставление литературному языку, стандарту. Кроме всего прочего, слова и выражения данных лексических групп в большинстве своем образуются по одним и тем же словообразовательным моделям.

Таким образом, определение сущности нестандартной лексики представляет собой одну из наиболее важных проблем социолингвистики. Данный пласт лексики расширяет границы своего употребления, выходя за рамки разговорной речи и проникая в различные сферы функционирования языка. Все чаще субстандартные лексические единицы можно обнаружить в устных и письменных разновидностях языка. Такая тенденция, характеризующая современную речь, свидетельствует о важности всестороннего изучения субстандарта английского языка.

2.3 Функционирование нестандартной лексики в СМИ

Нестандартные языковые единицы, наряду с единицами литературного языка, который составляют книжная и нейтральная лексика, в качестве лексических средств могут использоваться в текстах различных функциональных

стилей. Помимо ведущей сферы употребления данного лексического пласта – обиходно-разговорной речи – к одной из наиболее демократизированных и открытых форм существования языка, в которых активно используется нестандартная лексика, относится язык средств массовой информации.

Разумеется, авторами публицистических текстов, попадающих в качественные СМИ, являются квалифицированные журналисты, которые обладают высокой степенью стилистической грамотности и профессионально осведомлены о принципах нормированной речи. «Современный журналист обладает достаточной стилистической компетентностью, владеет культурой речи и в большинстве случаев четко обозначает свою позицию, свое отношение к описываемой ситуации и проблеме. Для достижения успеха в воздействии на адресата используются самые разнообразные языковые и неязыковые средства»¹¹⁷. Поэтому, нередко как в устной, так и в письменной речи журналистов встречается стилистически сниженная лексика.

Несмотря на то, что с первого взгляда случаи употребления таких единиц воспринимаются как «оговорки», они, без сомнения, служат определенной цели, т.е. выполняют в текстах СМИ те или иные функции. В первую очередь, использование нестандартных единиц связано с основными функциями СМИ, т.е., как верно отмечает А.В. Гусякова, «это один из лингвистических инструментов оказания воздействия на аудиторию читателей, формирования их мировоззрения, поведения, восприятия и оценки окружающей действительности»¹¹⁸. К этому невозможно не добавить то, что использование разговорной лексики в СМИ способствует установлению контакта с аудиторией, которая чаще всего состоит из представителей разных социальных слоев. «Большинство журналов и газет сейчас направлены на адекватное восприятие информации большим кругом лиц, что достигается при помощи употребления понятной и привычной

¹¹⁷ Руднева Н.И., Нестерова Н.А. Газета в современной культурно-речевой ситуации // Вопросы современной науки и практики. 2008.

¹¹⁸ Гусякова А.В. Прагматические особенности американского сленга в газетном тексте средств массовой информации США // Вестник Университета Российской академии образования. 2008. № 2. С. 47-49.

лексики, то есть жаргона и сленга»¹¹⁹.

Помимо этого, роль нестандартной лексики в СМИ можно рассматривать и с точки зрения структуры таких текстов. Так, в СМИ разговорные единицы могут использоваться: «1) в газетных заголовках и анонсах выпусков новостей; 2) в основном тексте статьи; 3) при передаче прямой речи в интервью или цитировании... В данном случае заголовок выполняет, скорее, не номинативную, информативную или рекламную функцию, а в большей степени оценочную или эмоционально-экспрессивную»¹²⁰.

Пример использования разговорной лексики в газетном заголовке мы можем найти в статье «Особенности перевода заголовков английской прессы» Ю.В. Глуховой и Ю.В. Приваловой: «Chief Minister Sacked for Bribery». Как замечают авторы, «несмотря на серьезный характер сообщения в английском заголовке используется глагол *sack*, который является обиходно-разговорным»¹²¹. Здесь, как и в большинстве случаев употребления разговорной лексики в масмедийном заголовке, журналист пытается придать заголовку большую выразительность и, одновременно, простоту для привлечения внимания читателя и установления контакта с ним.

Чаще всего нестандартная лексика используется авторами текстов СМИ в процессе изложения материала. При этом такие слова могут выполнять самые различные функции, среди которых преобладает функция эмоционального воздействия: «Важно понять, что в этих условиях [условиях кризиса] есть возможность научиться чему угодно – вот это *кайф*»¹²².

«Ещё одной сферой использования общего сленга является прямая речь, когда авторы статей цитируют политиков, общественных деятелей, представителей массовой культуры и т. д., печатают интервью с ними. Часто публичные люди используют общий сленг, выступая на телевидении, во время пресс-

¹¹⁹ Букалов А.С. Особенности функционирования общего сленга в СМИ // Электронный архив-репозиторий Херсонского государственного университета. 2013. URL: <http://ekhsuir.kspu.edu/handle/123456789/183> (дата обращения: 16.01.16).

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Глухова Ю.В., Привалова Ю.В. Особенности перевода заголовков английской прессы // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 149-152.

¹²² Букалов А.С. Особенности функционирования общего сленга в СМИ.

конференций. Делается это, очевидно, с целью точнее охарактеризовать предмет речи»¹²³.

Среди задействованной в СМИ неформальной лексики помимо просто разговорных слов можно выделить наиболее употребительные специальные группы языкового субстандарта: молодежный сленг (*общага, отстой*), уголовный жаргон (*крыша, замочить*), жаргон наркоманов (*травка, ломка*), компьютерный жаргон (*геймер, зависнуть*), жаргон коммерсантов (*безнал, срубить бабки*)¹²⁴.

Примеры таких слов часто можно встретить в статьях совершенно иной, не связанной со сферой привычного употребления данного жаргона, тематики. В таких случаях нестандартные единицы используются в переносном смысле, «в качестве заменителей общелитературных слов для расширения синонимических рядов, при этом не только с целью избежать повтора. Сталкивая жаргонное слово с его нормативным эквивалентом, журналисты добиваются большего стилистического эффекта»¹²⁵. Например, в следующем случае выражение из жаргона наркоманов употребляется в статье об экономике: «Подсев на «иглу» импорта, наша страна уже не может обходиться без «американцев»: сегодня они занимают 33 % от всего российского рынка курятины».

Таким образом, информационно-публицистический стиль представляет собой разновидность языка, в которой приверженность литературной норме и стандартным правилам речеупотребления сочетается с активным использованием средств разговорного стиля и различных субстандартных форм. Это объясняется прежде всего необходимостью поиска новых способов осуществления основных функций таких текстов — коммуникативной функции и функции воздействия. Кроме того, проникновению нестандартной лексики в тексты СМИ способствует достаточная степень их «открытости» и социальности.

¹²³ Букалов А.С. Особенности функционирования общего сленга в СМИ.

¹²⁴ Руднева Н.И., Нестерова Н.А. Газета в современной культурно-речевой ситуации ; Букалов А.С. Особенности функционирования общего сленга в СМИ.

¹²⁵ Руднева Н.И., Нестерова Н.А. Газета в современной культурно-речевой ситуации.

3 АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ СМИ

В данной главе приводятся результаты исследования медиатекстов на английском языке на предмет использования в них нестандартной лексики.

Материалом исследования послужили стилистически сниженные лексические единицы, используемые в текстах информационно-аналитических статей политической тематики, представленных на страницах американского интернет-журнал *ForeignPolicy.com* (FP).

В процессе применения метода сплошной выборки и количественных подсчетов нестандартных лексических единиц, анализа их семантических и словообразовательных особенностей, была предпринята попытка исследовать различные аспекты употребления лексического субстандарта в интернет-статьях.

В ходе исследования был проведен анализ случаев использования нестандартной лексики в тексте 37 статей, опубликованных на сайте *ForeignPolicy.com* в период с января 2014 года по январь 2016 года и посвященных различным наиболее обсуждаемым вопросам международных отношений, политики, экономики и глобализации.

Прежде чем переходить непосредственно к освещению результатов проведенного анализа, стоит уделить внимание самому изданию, послужившему источником материала исследования.

ForeignPolicy.com представляет собой сайт американского журнала *Foreign Policy*. Помимо электронной версии печатного издания, выпускаемого раз в два месяца, ежедневно на сайте публикуются десятки репортажей, новостных обзоров, интервью и аналитических статей. Данные статьи представляют собой комментарии политиков, экономистов, дипломатов и специалистов в области международных отношений, являющихся сотрудниками ведущих университетов США и мира. Большинство авторов ведут на сайте блоги и колонки, в рамках которых и размещают свои статьи. По данным, опубликованным на

сайте, ежемесячное число читателей сетевой версии журнала достигает 2,4 миллиона человек.

В статьях, послуживших источником материала исследования, авторами комментируются различные политические и экономические вопросы и события 2014 – 2016 годов: переговоры по ядерной программе Ирана, отношения между Китаем и США, Россией и Украиной, миграционный кризис в Европе, сирийский конфликт и другие.

Из архива статей были отобраны статьи указанного выше количества, в текстах которых методом сплошной выборки были выявлены 100 единиц. В том значении, в котором они употреблены в данном контексте, различными толковыми словарями общенародного и разговорного английского языка относятся к нестандартной лексике: подобные лексические единицы в английских толковых словарях имеют пометы *informal*, *slang*, *vulgar*.

Нестандартные лексические единицы, как было сказано выше, могут встречаться в любой части статьи: в заголовке, подзаголовке, приводимых цитатах, а также в самом авторском тексте.

Подавляющее большинство неформальных слов было употреблено авторами именно в процессе изложения материала, т.е. в основном тексте статьи, для выражения их собственного мнения и взгляда на описываемую ими ситуацию. При этом они старались, видимо, оказать воздействие на читателя, вызвать у него определенную реакцию.

Так, в статье, темой которой является угроза прекращения действия шенгенского соглашения и закрытия границ европейских государств, мы находим пример использования фразового глагола: “But when Schengen **did away with** the systematic use of passport checks within its members, the lived experience of those within the free movement area changed dramatically.”¹²⁶. Использование нарушающего стилистическую целостность предложения коллоквиализма **do**

¹²⁶ How to Save the Schengen Zone // ForeignPolicy.com: ежедн. интернет-изд. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/25/how-to-save-the-schengen-zone-europe-paris-borders/> (дата обращения: 25.03.16).

away with “put an end to; remove”¹²⁷, очевидно, продиктовано стремлением автора с максимальной точностью описать данный факт, подчеркнуть его особенным образом и привлечь к нему внимание читателя.

Для привлечения внимания читателя нестандартная лексика используется также в заголовках – “Washington’s Big China **Screw-up**”¹²⁸ – и подзаголовках – “But with Turkey and Russia more friend than foe, is it a battle royale or **pissing match?**”¹²⁹.

Некоторые из слов и выражений встретились нам в цитатах, приводимых авторами статей. Примером может служить следующее предложение: “Sen. Tim Kaine called the letter “partisan and **nutty**”¹³⁰. Речь идет о письме, отправленном сенатором-республиканцем Томом Коттоном и адресованном лидерам Ирана. Используя коллоквиализм **nutty** (“crazy, silly, or strange”¹³¹) сенатор-демократ Тим Кейн критически отзывается о данном письме и ситуации в целом.

Проведенный анализ структуры статей позволяет сделать вывод о том, что нестандартные лексические единицы могут функционировать в любой части текста, не утрачивая при этом своей стилистической экспрессивности.

В основу анализа неформальных лексических единиц, встретившихся в процессе изучения содержания информационно-аналитических статей, были положены различные принципы и аспекты функционирования нестандартной лексики в данных текстах.

3.1 Прагматический аспект использования нестандартной лексики в текстах СМИ

Центральное место в работе отводится прагматическому аспекту – определению частных функций, которые выполняют неформальные лексические

¹²⁷ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/do-away-with?q=do+away+with (дата обращения: 25.03.16).

¹²⁸ Washington’s Big China Screw-up // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/03/26/washingtons-big-china-screw-up-aiib-asia-infrastructure-investment-bank-china-containment-chinafile/> (дата обращения: 17.03.16).

¹²⁹ Fight Club: Erdogan and Putin Square Off // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/25/fight-club-erdogan-and-putin-square-off/> (дата обращения: 25.03.16).

¹³⁰ Why a 'Bad' Deal With Iran is Better Than No Deal at All // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/03/11/why-a-bad-deal-with-iran-is-better-than-no-deal-at-all-tom-cotton-letter/> (дата обращения: 17.03.16).

¹³¹ Collins Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/nutty> (дата обращения: 17.03.16).

единицы в медиатекстах. Так, нестандартная лексика может служить лексико-семантическим *средством номинации, идентификации и выражения оценки*.

Так как субстандартные слова и выражения относятся к стилистически сниженной лексике, они, в отличие от нейтральной лексики, обладают не только денотативным, но и коннотативным значением. Структура лексического значения нестандартной единицы содержит ярко выраженный прагматический компонент, зачастую реализуемый в качестве эмоционально-оценочной окраски слова. Как следствие, в большинстве случаев употребления в текстах книжного стиля, к которым, собственно, и относятся тексты СМИ, нестандартная лексика служит эффективным средством выражения отношения автора к предмету обсуждения, его оценки.

В случаях, когда реализуется номинативная или идентифицирующая функция, та или иная лексема используется для обозначения определенного денотата сообщения – предмета или человека, соответственно. При этом нестандартные лексические единицы в полной мере проявляют свой экспрессивный и эмоционально-оценочный потенциал.

Выполняя функцию *номинации*, слово отражает жизненный опыт человека, так как используется им для выражения знаний об окружающей действительности. В большинстве случаев слова-названия со стилистически сниженной коннотацией можно мотивировать тем, что в основе образования данного значения у слова лежит метафорический или метонимический перенос значения. В подтверждение данной точки зрения ниже представлены несколько примеров.

Рассмотрим следующий пример: “After finally making a sensible move in the South China Sea, the Obama administration **blew** it at the last moment”¹³². Глагол **blow** в данном случае употребляется для обозначения определенного действия – “completely lose or miss (an opportunity)”¹³³. В центре статьи – действия американских ВМС в Южно-Китайском море, в территориальной зоне, на кото-

¹³² How Washington Can Get Back on Course in the South China Sea // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/12/how-washington-can-get-back-on-course-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 25.03.16).

¹³³ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/blow#nav1 (дата обращения: 25.03.16).

рую претендует Китай. Автор статьи критикует администрацию президента США, которая называет поход американского корабля к спорным островам «невинным». Журналист считает, что ВМС США должны обеспечить порядок, поддерживать мир и безопасность на данной территории. Указанное выше разговорное значение глагола *blow* в словаре имеет помету *informal* и образовано от основного значения (“(of wind) move creating an air current”¹³⁴) в результате метафорического переноса названия с одного действия на другое на основе сходства по функции: нерациональные действия человека могут дорого стоить ему и окружающим, привести к разного рода потерям подобно дуновению ветра, которое, чаще всего, имеет разрушительный результат, приносит определенный хаос. Кроме того, употребление данного слова, обладающего явным отрицательным оценочным компонентом значения, наряду с другими лексическими средствами, подчеркивает субъективный характер данного медиатекста, важность отражения авторской позиции как одной из основных особенностей современных СМИ.

Приведем еще один пример, в котором просторечная единица выступает в качестве основы сообщения: “The innovative Nunn-Lugar program helped keep loose **nukes** from leaving the former Soviet Union...”¹³⁵. Анализируя успехи и неудачи проводимой на протяжении нескольких десятилетий внешней политики США, автор в качестве положительного примера приводит инициированную США программу Нанна-Лугара (иначе «Программа совместного уменьшения угрозы»), в рамках которой удалось деактивировать значительный объем ядерного вооружения, в том числе в России. Существительное **nuke** – сокращение от *nuclear weapon* “a bomb or missile that uses nuclear energy to cause an explosion”¹³⁶ – обозначает денотат ситуации, несет определенный смысл и, таким образом, служит средством номинации. Выбор автором разговорной фор-

¹³⁴ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/blow#nav1 (дата обращения: 25.03.16).

¹³⁵ The Secret to America's Foreign-Policy Success (and Failure) // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/07/27/the-secret-to-americas-foreign-policy-success-and-failure-iran-syria-obama/> (дата обращения: 22.03.06).

¹³⁶ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/nuclear-weapon (дата обращения: 22.03.06).

мы слова можно объяснить стремлением быть понятным читателю, создать эффект доверительной беседы, удерживая тем самым его внимание и интерес к освещаемому вопросу.

В представленном примере сложно проследить, используется ли встретившийся нам коллоквиализм с целью дать оценку описываемой ситуации, так как в данном контексте оценочный компонент значения лексической единицы выражен не очень ярко. Однако в большинстве случаев номинативная функция подобных нелитературных форм, как уже было сказано, сочетается с функцией выражения оценки. В текстах информационно-публицистического стиля при употреблении стилистически сниженной лексики очень часто реализуется *эмоционально-оценочная* функция этих единиц. Это связано с тем, что тексты этого стиля в определенной степени отличаются авторским субъективизмом и необходимостью передать отношение самого автора к описываемым явлениям, событиям или людям.

В следующем примере – “With the ruble **in the dumps** and the Russian economy in **shambles**, Vladimir Putin’s compatriots can easily count the cost of his territorial ambitions”¹³⁷ – нам встречаются сразу две нестандартных лексических единицы. Обе лексемы служат для описания ситуации экономического спада, с которой столкнулась Россия. Исходя из контекста, можно сделать вывод, что данные единицы в своей семантической структуре содержат отрицательный оценочный компонент значения. Основное значение существительного **dump** “a place where people are allowed to leave their rubbish”¹³⁸ послужило базой для формирования у фразы **in the dumps** переносного значения “not successful”¹³⁹. В основе переноса значения – сходство качественных характеристик: при употреблении фразы в прямом значении описывается неприятное, неудобное для нахождения место, в то время как фигуральное значение подразумевает нежелательную ситуацию. Именно данный отрицательный компонент значения при-

¹³⁷ The Sanctions-Proof Superpower // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/01/09/the-sanctions-proof-superpower-china-russia/> (дата обращения: 15.03.16).

¹³⁸ Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dump?q=dumps> (дата обращения: 15.03.16).

¹³⁹ Ibid. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/in-the-dumps> (дата обращения: 15.03.16).

дает выражению негативный оценочный потенциал. Слово *shambles* употребляется в данной статье в своем основном значении “a state of total disorder”, имеющем в толковом словаре помету *informal*¹⁴⁰, и тоже играет роль средства номинации и оценки за счет соответствующего компонента значения.

Тот факт, что современные тексты СМИ отличаются все большей открытостью и неограниченностью в использовании языковых средств, подтверждает подзаголовок одной из статей: “But with Turkey and Russia more friend than foe, is it a battle royale or **pissing match**?”¹⁴¹. Статья посвящена вопросу об обострении отношений между Москвой и Анкарой в связи с инцидентом, произошедшим в ноябре 2015 года, когда Турцией был сбит российский бомбардировщик. Автор статьи, эксперт по международным отношениям, сотрудник Гарвардского университета (информацию об авторах можно найти на сайте FP), пытается ответить на вопрос: выйдет ли противостояние между двумя государствами на новый, более серьезный уровень, или же все ограничится незначительными словесными перепалками? Для описания второго варианта автор выбирает вульгаризм с отрицательной оценочной коннотацией **pissing match**, одно из значений которого – “contest or rivalry in which the main concern of the parties involved is the conspicuous demonstration of superiority”¹⁴². Отдавая предпочтение такому грубому выражению и тем самым намеренно нарушая стилистические нормы, автор, судя по всему, пытается придать своей речи большую экспресивность и даже некую образность.

В отдельную группу можно выделить слова, при употреблении которых реализуется их *идентифицирующая функция*. Идентифицирующая функция характерна, главным образом, для слов, в значении которых содержится указание на принадлежность лица к определенному социальному классу, возрастной группе, на отличие по признаку пола, а также характеристика внешнего вида человека, свойств его личности, в том числе, нравственных, и даже его умст-

¹⁴⁰ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/shambles (дата обращения: 15.03.16).

¹⁴¹ Fight Club: Erdogan and Putin Square Off // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/25/fight-club-erdogan-and-putin-square-off/> (дата обращения: 25.03.16).

¹⁴² Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/pissing-contest?q=pissing+match (дата обращения: 25.03.16).

венных способностей.

В случае использования в качестве средства идентификации человека стилистически сниженной лексики неизбежно получает реализацию оценочный элемент значения данных единиц, обязательным образом присутствующий в их семантической структуре.

В качестве примера рассмотрим следующее предложение одной из статей: “To be a **sucker** — or, in Yiddish, a friar — is the kiss of death in Israeli politics”¹⁴³. Автор статьи рассуждает о том, какие изменения политической ситуации в Израиле могли бы произойти, если бы на предстоящих парламентских выборах большинство голосов получила Израильская партия труда, а правительство возглавил ее лидер Ицхак «Бужи» Герцог, заняв место действующего премьер-министра Биньямина Нетаньяху. Автор соглашается с мнением, что герцогу для управления правительством страны не хватает жесткости, прагматичности, называет его «хорошим мальчиком», используя в качестве синонимичного нелитературное слово **sucker** в значении “a gullible or easily deceived person”¹⁴⁴. Лексема указывает на такие качества характера обозначаемого лица, как доверчивость и неопытность, которые в данном контексте оцениваются неодобрительно.

Сочетание идентифицирующей и эмоционально-оценочной функции можно также наблюдать в следующем случае употребления нестандартной лексики: “After six years of difficult relations, Barack Obama and Benjamin Netanyahu won’t be drinking **buddies** anytime soon”¹⁴⁵. В данном предложении, с которого автор начинает статью об отношениях между американским и израильским президентами, выделяется слово **buddy** “a close friend”¹⁴⁶, которое, как правило, употребляется в неформальной ситуации для указания на отношения между близкими друзьями. В данном контексте, в котором речь идет о разногласиях

¹⁴³ Hypothetical Herzog // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/03/16/hypothetical-herzog-israel-election-bibi-netanyahu/> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁴⁴ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/sucker (дата обращения: 17.03.16).

¹⁴⁵ Bibi’s Excellent Washington Adventure // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/11/bibis-excellent-washington-adventure/> (дата обращения: 25.03.16).

¹⁴⁶ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/buddy (дата обращения: 25.03.16).

между лидерами двух стран, к семантической структуре коллоквиализма добавляется элемент негативной оценки. Более того, использование в начале текста разговорного слова придает не только предложению, но и тексту в целом, открытый, неофициальный, доверительный тон. Автор старается быть понятным читателю, вызвать у него интерес и солидарность со своим мнением.

Приведем пример из статьи, тема которой – борьба с терроризмом и роль США в этой борьбе: “It’s easier just to target some minority population, blow smoke about “sealing the border,” and believe you can solve the problem by “banning Muslims” or electing an unqualified **blowhard** president”¹⁴⁷. Автор статьи высказывает свои сомнения по поводу того, что США и их граждане не всерьез обеспокоены проблемой терроризма. По его мнению, несмотря на то, что их пугает и шокирует жестокость террористических атак, производимых как за рубежом, так и внутри страны, граждане США не готовы жертвовать чем-либо ради безопасности: не готовы платить повышенные налоги, не поддерживают ужесточение контроля над ношением оружия и другие подобные меры, которые затрагивают их интересы. Они стараются избегать ответственности, предпочитая мнимые и бездейственные решения проблемы. Критикуя подобную позицию американцев и высказывая свое мнение, автор статьи употребляет в конце предложения слово **blowhard** “boastful, who likes to talk about how important they are”¹⁴⁸. Использование лексемы с отрицательной оценочной коннотацией позволяет автору косвенным образом передать свое неодобрительное отношение к ситуации в целом.

Процесс реализации эмоционально-оценочной функции наиболее наглядно представлен в тех случаях, когда лексема непосредственно указывает на ту или иную положительную либо отрицательную характеристику описываемого явления. Речь идет о нестандартных лексических единицах, которые относятся к морфологической группе прилагательных и в большинстве которых стили-

¹⁴⁷ The Unbearable Lightness of America’s War Against the Islamic State // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/12/11/the-unbearable-lightness-of-americas-war-against-the-islamic-state-obama-san-bernardino-us/> (дата обращения: 25.03.16).

¹⁴⁸ Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/blowhard> (дата обращения: 25.03.16).

стически и грамматически заложено указание на качественный признак предмета, человека, явления. С подобного рода словами читатель неизбежно сталкивается в текстах рассматриваемого типа, которые, как уже не раз было отмечено, в определенной степени, отличаются авторским субъективизмом. Далее мы рассмотрим несколько примеров подобной лексики, при употреблении которой на первый план выходит эмоционально-оценочная функция.

В предложении “This is a fantasy, a unicorn, the futile pursuit of which ends with a **half-assed** airstrike against Iran, a region in flames, and eventually an Iranian nuclear weapon”¹⁴⁹ привлекает внимание нелитературное слово **half-assed**, значение которого “done with little effort or care; incompetent or inadequate”¹⁵⁰ подразумевает неодобрительную оценку действия, обладает высокой степенью экспрессивности и оценочности. По мнению автора, любые военные действия против Ирана с целью предотвращения развития ядерной программы страны будут иметь характер необдуманного, не имеющего под собой рациональных оснований решения, результатом которого может стать появление у Ирана ядерного оружия.

Коллоквиализм с отрицательной оценочной коннотацией используется в статье, посвященной вопросу об отношениях между США и Китаем: “it’s hard to think of a more **ham-fisted** and ineffectual way to deal with these concerns than the United States employed”¹⁵¹. Сложное прилагательное **ham-fisted** словарь толкует следующим образом: “doing things in an awkward or unskilled way when using the hands or dealing with people”¹⁵². Заложенный в структуре лексического значения оценочный компонент позволяет автору выражать свой критический взгляд на предмет речи. В статье критикуется позиция США, которые оказывают давление на ряд стран, вынуждая их отказаться от участия в деятельности

¹⁴⁹ Why a 'Bad' Deal With Iran is Better Than No Deal at All // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/03/11/why-a-bad-deal-with-iran-is-better-than-no-deal-at-all-tom-cotton-letter/> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁵⁰ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/half-assed (дата обращения: 17.03.16).

¹⁵¹ Washington's Big China Screw-up // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/03/26/washingtons-big-china-screw-up-aiib-asia-infrastructure-investment-bank-china-containment-chinafile/> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁵² Collins Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ham-fisted?q=ham-handed> (дата обращения: 17.03.16).

Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Инициатором создания АБИИ выступил Китай, и, по мнению экспертов, банк является потенциальным конкурентом Международного валютного фонда и Всемирного банка, базирующихся в США.

В результате изучения словарного состава политических информационно-аналитических текстов, мы можем сделать вывод о том, что в различных структурно-композиционных частях подобных текстов активно используются единицы, которые толковые словари английского языка относят к неформальной лексике. Данные слова и выражения выполняют различные функции, и чаще всего одной и той же единицей реализуется сразу несколько функций. Однако, вне зависимости от специфической функции, выполняемой каждой из единиц, все они выступают эффективным языковым средством достижения целей текстов СМИ. Анализ использования нестандартной лексики в текстах СМИ позволяет сделать вывод о том, что в силу своей экспрессивности нелитературная лексика используется авторами текстов СМИ, главным образом, с целью установления контакта с читателем и оказания воздействия на него. За счет употребления стилистически сниженных лексем автор пытается быть понятным читателю, придать тексту дополнительную эмоциональность, а также более ярко выразить свое мнение и убедить читателя.

3.2 Стилистические и семантические особенности субстандартного словообразования

Все больше исследований лексики современного английского субстандарта подтверждают мысль о том, что данный компонент языка обладает значительной динамичностью, постоянно развивается и изменяется. В связи с этим, особый интерес представляет вопрос об особенностях формирования неформального лексического слоя.

В процессе анализа контекста, в котором использовалась та или иная субстандартная лексическая единица, а также изучения семантической структуры и морфемного состава слов и выражений, выявленных в текстах обоих стилей, мы старались определить пути их формирования и модели, по которым они бы-

ли образованы.

Как оказалось, анализируемая лексика представлена примерами единиц, которые были сформированы по различным словообразовательным моделям, как логико-семантическим, так и морфологическим.

В количественном соотношении лексемы, образованные по тем или иным моделям, представлены в форме диаграммы на рисунке 1. Словообразовательный анализ нестандартной лексики показал, что большинство слов и выражений, выявленных нами в текстах СМИ, следуя общей тенденции в словообразовании нестандартной лексики, появились в языке в результате развития у соответствующих исходных лексем дополнительного значения, т.е. в результате *семантической деривации*. Среди производных нелитературных слов наиболее распространены те, которые были образованы в результате *аффиксации, сокращения и словосложения*, а также *постпозитивные образования*.

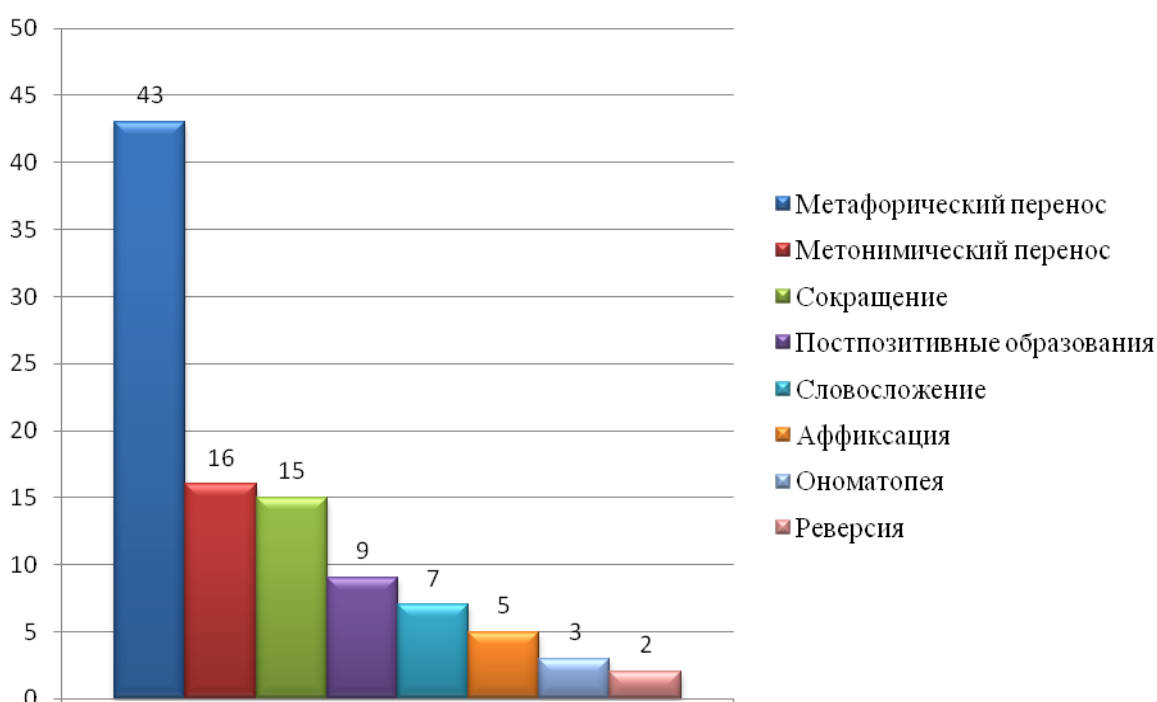

Рисунок 1 – Словообразовательные модели

3.2.1 Анализ моделей семантической деривации

Как показало исследование, в основе образования большинства выявленных субстандартных единиц лежит *метафорический* или *метонимический* перенос значения. В случае субстандартной семантической деривации

слово не просто используется для обозначения денотата другой понятийной сферы, но и приобретает новое коннотативное значение. Это, в свою очередь, отражается не только в стилистической сниженности производной лексемы, но также в ее оценочности, эмоциональности и экспрессивности: просторечная лексика обладает особой коннотацией и яркой экспрессией.

Начнем со случаев, когда между исходным и конечным значением слова или выражения можно обнаружить ассоциацию по какому-либо признаку (их количество насчитывает 43 единицы). В основе выявленных случаев метафорического значения лежит сходство по различным параметрам – функции, принципу действия или качественным характеристикам.

Примером семантической деривации на основе принципа действия может служить фразовый глагол **barge into**, основное значение которого – “walk into a room quickly, without being invited”¹⁵³. В одной из статей данный глагол используется в другом своем значении (“interrupt rudely”¹⁵⁴), которое в словаре имеет помету *informal*: “Russia has apparently **barged into** America’s nuclear negotiations with Iran...”¹⁵⁵. Данный пример семантической деривации предположительно мотивирован схожим принципом действия, заложенным в обоих значениях. Вмешательство в чьи-то дела уподобляется тому, как человек физически врывается в какое-либо место, где его не ожидают. Кроме того, в данном случае происходит не просто перенос понятия из одной сферы в другую, но также перенимается содержащийся в исходном значении коннотативный компонент – отрицательная оценка описываемого действия.

Ассоциация по принципу действия обнаруживается также у значения глагола **snoop** “investigate or look around furtively in an attempt to find out something, especially information about someone’s private affairs”¹⁵⁶, в котором оно употребляется в следующем предложении: “American officials apparently found out about

¹⁵³ Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/barge-in> (дата обращения: 10.03.16).

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ Putin's Oil Stick // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/01/10/putins-oil-slick/> (дата обращения: 10.03.16).

¹⁵⁶ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/snoop (дата обращения: 17.03.16).

Israeli **snooping** by spying on the Israelis themselves”¹⁵⁷. В марте 2015 года США заявили о факте шпионажа со стороны Израиля, который был обвинен в тайном прослушивании переговоров с участием США по ядерной программе Ирана. Именно этой теме и посвящена статья. Используемый для обозначения действий Израиля глагол **snoop**, согласно этимологическому онлайн-словарю, был, предположительно, образован от голландского слова *snoeren* "eat in secret"¹⁵⁸. Оба действия, описываемые исходным и производным значениями, подразумевают соблюдение секретности, осторожности, незаметности.

Случаем метафорического переноса на основе сходства по функции можно считать образование стилистически сниженного значения слова **stymie** “prevent or hinder the progress of”¹⁵⁹ (“the deal will go through, although it will probably take a presidential veto to **stymie** congressional skepticism”¹⁶⁰). Первоначально данное слово служило термином в гольфе: “condition in which an opponent's ball blocks the hole”¹⁶¹. Современное значение коллоквиализма не просто возникло в результате конверсии, т.е. перехода из одного морфологического разряда в другой без изменения формы – из существительного в глагол. В основе данного перехода лежит метафорический перенос значения на базе ассоциации по функции: в обоих случаях субъект действия достигает или пытается достигнуть одну и ту же цель – предотвратить нежелательный исход ситуации, не позволить второй стороне выполнить намеченное.

В качестве яркого примера метафоризации на основе сходства качественных характеристик можно привести существительное **glitch**. Его мы обнаруживаем в форме множественного числа в следующем предложении: “Japanese diplomatic and strategic circles consider the current Sino-Russian relationship to be un-

¹⁵⁷ Congress on Allegations of Israeli Spying: Yeah, So? // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/03/24/congress-on-allegations-of-israeli-spying-yeah-so/> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁵⁸ Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=snoop (дата обращения: 17.03.16).

¹⁵⁹ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/stymie (дата обращения: 22.03.16).

¹⁶⁰ Why America Will Never Hit Reset With Iran // ForeignPolicy.com URL: <http://foreignpolicy.com/2015/08/03/why-america-will-never-hit-reset-with-iran-mark-dubovitz-containment/> (дата обращения: 22.03.16).

¹⁶¹ Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=stymie (дата обращения: 22.03.16).

balanced and plagued by an ever-growing number of **glitches**, which seem to make it increasingly problematic for the Kremlin”. В современном американском варианте английского языка данное слово используется в достаточно широком значении “a problem or fault”, в словаре имеющем помету *informal*¹⁶². В разговорную речь это слово перешло, очевидно, из технической сферы, в которой употребляется в значении “a sudden, usually temporary malfunction or irregularity of equipment”¹⁶³. В указанных значениях рассматриваемой лексемы можно обнаружить схожие элементы, подразумевающие нежелательный, разрушительный характер описываемого явления.

Словообразовательный анализ лексики позволил нам также выявить случай семантической деривации, при котором из понятийной сферы «природа» было перенято название животного для обозначения человека. Рассмотрим предложение: “in 2011, the conventional wisdom on this matter had all but declared that Assad couldn’t possibly survive his Arab Spring and that he would eventually go the way of the **dodo** (see: Ben Ali, Mubarak, Saleh, and Qaddafi)”¹⁶⁴. Прямое значение существительного **dodo** – “a large extinct flightless bird with a stout body, stumpy wings, a large head, and a heavy hooked bill”¹⁶⁵. В контексте статьи реализуется переносное значение данного слова – “an old-fashioned and ineffective person”, в словарной статье приведенное с пометой *informal*¹⁶⁶. Возникновение вторичной номинации у рассматриваемой лексемы мотивировано сходством между исходным и новым значением по качественным характеристикам. Автор статьи употребляет данный коллоквиализм, имеющий отрицательную оценочную коннотацию, для идентификации бывших государственных лидеров, которые были вынуждены сложить полномочия и покинуть свои посты и на данный момент, следовательно, лишены какой-либо возможности участвовать в управ-

¹⁶² Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/glitch> (дата обращения: 10.03.16).

¹⁶³ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/glitch (дата обращения: 10.03.16).

¹⁶⁴ Is Bashar al-Assad Finished, for Real, This Time, Again? // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/05/01/is-bashar-al-assad-finished-for-real-this-time-again-syria/> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁶⁵ Oxford Dictionaries. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/dodo> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁶⁶ Ibid.

лении страны.

Значительное количество проанализированных нами единиц (16) были определены нами как случаи семантической деривации на основе смежности. Ниже мы рассмотрим примеры таких видов метонимии, как каузальная и атрибутивная метонимия, а также примеры синекдохи.

К каузальной метонимии можно отнести коллоквиализм **see red** “become very angry”¹⁶⁷. Предположительно, источником выражения считается представление о том, что красный цвет вызывает у быка приступ ярости. Метонимический перенос в данном случае основывается на причинно-следственных отношениях между действием и результатом. Переносное значение выражения реализуется в следующем предложении одной из статей, тема которой – политическая ситуация во Франции: “While they differ on the details, they all share a common goal that would have made de Gaulle **see red**: an empowered legislative system where the parliament, not president, calls the shots”¹⁶⁸.

В качестве примера каузальной метонимии можно рассматривать глагол **sack** “dismiss from employment”¹⁶⁹, используемый в следующем предложении: “We **sack** CEOs and football coaches for much less”¹⁷⁰. Статья посвящена событиям, произошедшим в январе 2015 года, когда в результате удара американских беспилотников по лагерю террористов в Пакистане погибли двое заложников Аль-Каиды, в том числе гражданин США. Автор статьи возлагает ответственность за случившееся на правительство и сотрудников ЦРУ, осуществляющих контртеррористическую деятельность и, по мнению журналиста, допустивших в ходе операции ошибки, приведшие к трагедии.

Глагол **sack** был образован в результате конверсии от существительного с

¹⁶⁷ Collins Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/see-red> (дата обращения: 10.03.16).

¹⁶⁸ Death to the Republic // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/01/07/death-to-the-republic/> (дата обращения: 10.03.16).

¹⁶⁹ Oxford Dictionaries. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/sack#nav1> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁷⁰ Illusory Precision: Some Thoughts on Drone Strikes after the Weinstein Incident // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/04/24/illusory-precision-some-thoughts-on-drone-strikes-after-the-weinstein-incident/> (дата обращения: 17.03.16).

соответствующим значением “dismissal from employment”¹⁷¹. В обоих случаях речь идет о конкретном действии, и интерес представляет вопрос о том, чем мотивировано употребление названия предмета – “a large bag made of a strong material such as hessian, thick paper, or plastic, used for storing and carrying goods”¹⁷² – для обозначения ситуации увольнения. Согласно этимологическому словарю¹⁷³, это связано с представлением о том, что когда человек лишается места работы, он уходит, предварительно сложив все свои вещи в какую-либо сумку. Увольнять значит дать человеку сумку, чтобы он поместил в нее свое имущество, которое заберет с собой. Именно такая ассоциация, на наш взгляд, послужила источником метонимии на основе причинно-следственных отношений между действием и результатом этого действия.

Видом каузальной метонимии считается перенос названия с инструмента на действие, как в случае, когда слово **ink** используется не в качестве существительного, обозначающего предмет (“a colored fluid used for writing, drawing, printing, or duplicating”¹⁷⁴), а глагола для обозначения действия, совершаемого при помощи данного предмета, например, в предложении “Alaskan officials **inked** a deal with Japanese development banks last fall”¹⁷⁵. Автор статьи употребляет слово **ink** в стилистически сниженном значении “sign a contract”¹⁷⁶.

Образование просторечия **cop** “a police officer”¹⁷⁷ можно также считать примером каузальной метонимии, основанной на связи между действием и субъектом. Вероятно, исходное слово – устаревший глагол *cap* “arrest”¹⁷⁸. Существительное **cop**, выполняющее идентифицирующую функцию, мы обнаруживаем в следующей фразе: “If an ICE or DEA **cop** had unknowingly shot dead a

¹⁷¹ Oxford Dictionaries. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/sack#nav1> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?term=sack&allowed_in_frame=0 (дата обращения: 17.03.16).

¹⁷⁴ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/ink (дата обращения: 10.03.16).

¹⁷⁵ Japan's Nuclear Hangover // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/01/15/japans-nuclear-hangover/> (дата обращения: 10.03.16).

¹⁷⁶ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/ink (дата обращения: 10.03.16).

¹⁷⁷ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/cop#nav2 (дата обращения: 17.03.16)

¹⁷⁸ Ibid.

civilian hostage”.

В случае атрибутивной метафоры между исходным и конечным значениями обнаруживается связь, как между признаком и предметом или человеком. В качестве примера можно привести разговорное слово **crony** “a close friend or companion”¹⁷⁹, образованное, предположительно, от греческого *khronios* “long-lasting”¹⁸⁰. Дружеские отношения, как правило, существуют между людьми, которые знакомы достаточно продолжительное время. Если следовать этой логике, понятие «друг» подразумевает длительную продолжительность нахождения человека в этом статусе. Данное существительное мы обнаруживаем в тексте одной из статей: “the infamous Mubarak **crony** and billionaire Hussein Salem is negotiating a return to Egypt”¹⁸¹. Речь идет о скандально известном египетском предпринимателе, обвиненном в растрате государственных средств. Автор статьи указывает на тот факт, что миллиардер был приближен к бывшему президенту Египта Хосни Мубараку. Журналист предпочитает использовать коллоквиализм **crony**, содержащий в своем значении оценочный компонент (неодобрение), что отражено в словаре при помощи пометы *derogatory*¹⁸².

Среди проанализированных нами единиц нам удалось также обнаружить пример синекдохи, в основе которой лежит употребление видового понятия вместо родового: “Western European politicians have been lulled into thinking that they live in a postmodern **la-la land**”¹⁸³. Значение выделенного коллоквиализма “a fanciful state or dreamworld”¹⁸⁴ образовано от его основного значения – “Los Angeles or Hollywood, especially with regard to the lifestyle and attitudes of those liv-

¹⁷⁹ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/crony (дата обращения: 10.03.16).

¹⁸⁰ Ibid.

¹⁸¹ Sisi 2014! // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/03/26/sisi-2014/> (дата обращения: 10.03.16).

¹⁸² Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/crony (дата обращения: 10.03.16).

¹⁸³ Greece Needs to Start Playing Hardball With Germany // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/04/10/greece-needs-to-start-playing-hardball-with-germany/> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁸⁴ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/la-la-land?q=la-la+land (дата обращения: 17.03.16).

ing there or associated with it»¹⁸⁵. Редупликатив la-la, который за счет своих формальных и фоносемантических признаков придает всему словосочетанию сниженную стилистическую коннотацию, происходит от аббревиатуры LA. LA – краткое обозначение крупнейшего города американского штата Калифорния Лос Анжелеса (Los Angeles). Мнение о Лос Анжелесе как о городе с высоким показателем уровня жизни, жители которого большую часть своего времени проводят за различного рода развлечениями, позволяет использовать одно из его названий для обозначения сказочного места, жизнь в котором представляется идеальной.

Если говорить в целом о результатах анализа употребления нестандартной лексики, образованной путем семантической деривации, то можно отметить, что информационно-аналитические тексты характеризуются широким использованием единиц в их переносных метафорических и метонимических значениях. Объясняется это тем, что подобные неформальные слова в значительной степени содержат в себе ту образность, к которой нередко прибегают журналисты для того, чтобы наиболее ярко и точно представить читателю свою точку зрения, убедить максимально широкую аудиторию в обоснованности своих утверждений.

3.2.2 Морфологические словообразовательные приемы

При словообразовательном анализе выявленных субстандартных единиц были обнаружены примеры дериватов, полученных в результате самых различных *морфологических словообразовательных приемов*.

В текстах статей нам встретилось большое количество *сокращений* (15 единиц). В отличие от сокращений литературного стандарта, которые носят официально-деловой или научный характер, сокращения в субстандарте, в котором данному словообразовательному приему чаще всего подвергаются слова нейтральной или низкой стилистической окраски, экспрессивны своей краткостью и неожиданностью¹⁸⁶. Подвергаясь сокращению, слово, как правило, со-

¹⁸⁵ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/la-la-land?q=la-la+land (дата обращения: 17.03.16).

¹⁸⁶ Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. С. 78.

храняет денотативное значение, но изменяет свою стилистическую принадлежность, приобретает экспрессивный, эмоционально-оценочный оттенок значения. Иначе говоря, упрощая свое графическое и/или звуковое воплощение, слово расширяет свой прагматический потенциал и превращается в эффективное средство выразительности, экспрессивности, оценки.

Большинство из обнаруженных нами примеров сокращений были образованы в результате усечения конца слова – такой вид сокращений, как было указано выше, называется апокопой: **nuke** (nuclear), **pol** (politician), **co-ed** (co-educational), **sub** (submarine), **porn** (pornography) и др.

Приведем примеры употребления данного типа сокращений в исследованных статьях. Одно из них встретилось нам в предложении “What does this nautical **confab**, dubbed “Joint Sea 2015”, entail?”¹⁸⁷. Речь в тексте идет о совместных военно-морских учениях России и Китая в Средиземном море. Для обозначения данного проекта автор использует коллоквиализм **confab** – сокращение от confabulation – в значении “a meeting or conference of members of a particular group”¹⁸⁸. С помощью данного просторечия автор выражает определенные опасения, настороженность со стороны Запада по поводу возможных скрытых целей данного предприятия.

“Barely a month ago, it would have been impossible for most Israelis to imagine a political landscape without Benjamin Netanyahu, the smart, savvy **pol** who has dominated the Israeli political stage for more than a decade”¹⁸⁹ – так начинается уже упомянутая статья, посвященная парламентским выборам в Израиле 2015 года. Используемое вместо нейтрального politician сокращение **pol** придает предложению и тексту в целом экспрессивности. В сочетании с прилагательными-синонимами smart и savvy данное существительное приобретает положительную оценочную коннотацию. Автор, судя по всему, старается установить связь

¹⁸⁷ Why Are Chinese and Russian Ships Prowling the Mediterranean? // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/05/15/china-russia-navy-joint-sea-2015-asia-pivot-blowback/> (дата обращения: 22.03.16).

¹⁸⁸ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/confab (дата обращения: 22.03.16).

¹⁸⁹ Hypothetical Herzog // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/03/16/hypothetical-herzog-israel-election-bibi-netanyahu/> (дата обращения: 17.03.16).

с читателем, предпринимая попытку быть понятным читателю путем употребления упрощенной разговорной формы.

Упомянутое прилагательное **savvy** “shrewd and knowledgeable”¹⁹⁰, имеющее в словаре помету *informal*, по своему происхождению может быть отнесено к сокращениям. Этимология слова восходит к испанскому выражению *sabe usted* “you know”¹⁹¹, которое при заимствовании в английский язык претерпело значительные изменения в своем графическом и фонетическом облике.

При использовании в другом контексте сокращение **pol** приобретает уже отрицательную оценочную коннотацию: “Erdogan led the charge, lashing out at the pontiff as if he was a cheap **pol**”. В статье речь идет о реакции президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана на слова папы римского Франциска, который назвал массовые убийства армян в Османской империи первым геноцидом двадцатого века. Турецкий президент резко раскритиковал позицию Ватикана, обвинив главу Католической церкви в искажении исторических фактов.

Пример сложносокращенного коллоквиализма мы обнаруживаем в следующем заголовке статьи об отношениях между главами двух государств – президентом России Владимиром Путиным и лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном: “All’s Fair in **Bromance** and War”¹⁹². В данном заголовке угадывается известная поговорка “All is fair in love and war”, только понятие «любовь» заменяется понятием «дружба». Последнее передается при помощи английского слова с более узким значением “a close, friendly, but not sexual relationship between two men”¹⁹³. **Bromance** – разговорное слово, образованное путем контаминации, т.е. объединения с применением сокращения двух слов – brother и romance.

Незначительное количество субстандартных лексем (9 единиц) мы можем отнести к *постпозитивным образованиям*. Подавляющее большинство из них

¹⁹⁰ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/savvy (дата обращения: 17.03.16).

¹⁹¹ Ibid.

¹⁹² All’s Fair in Bromance and War // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/05/05/kim-jong-un-snub-russia-putin/> (дата обращения: 22.03.16).

¹⁹³ Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bromance> (дата обращения: 22.03.16).

принадлежат к так называемым фразовым глаголам, которые, как правило, имеют статус разговорных лексем. В основе образования фразовых глаголов лежит не просто комбинирование глаголов с постпозитивными частицами. Как правило, фразовый глагол имеет идиоматическое значение, т.е. такое значение, которое невозможно вывести из значений составляющих частей. Идиоматичность фразовых глаголов обусловлена метафорическими переносами, на основе которых и формируются значения данных лексических единиц.

Примерами постпозитивных образований могут служить глагол **screw up** (“Assuming the Republican-controlled Congress doesn’t **screw** these things **up** in the next few months, this record ain’t half-bad”¹⁹⁴) и образованное от него существительное **screw-up**, употребляемое в заголовке одной из статей (“Washington’s Big China **Screw-up**”¹⁹⁵). И значение глагола “completely mismanage or mishandle a situation”¹⁹⁶, и значение существительного “a situation that has been completely mismanaged or mishandled”¹⁹⁷ имеют в словаре помету *informal*. В значении обоих коллоквиализмов, как мы видим, присутствует отрицательный оценочный компонент, который усиливает стилистическая принадлежность этих слов.

Что касается такого приема, как **словосложение**, то количество неформальной лексики, образованной в результате сложения двух основ, составило 7 единиц. Выше мы уже приводили примеры сложных слов: **half-assed**, **ham-fisted**, **blowhard**.

Чаще всего, невозможно вывести значение лексемы, образованной путем словосложения, из значения составляющих его частей. Но в некоторых случаях мы можем проследить, какие ассоциативные связи лежат в основе образования нового слова.

Один из обнаруженных нами коллоквиализмов, состоящих из двух основ,

¹⁹⁴ The Secret to America's Foreign-Policy Success (and Failure) // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/07/27/the-secret-to-americas-foreign-policy-success-and-failure-iran-syria-obama/> (дата обращения: 22.03.06).

¹⁹⁵ Washington’s Big China Screw-up // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/03/26/washingtons-big-china-screw-up-aiib-asia-infrastructure-investment-bank-china-containment-chinafile/> (дата обращения: 17.03.16).

¹⁹⁶ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/screw-up?q=screw+up (дата обращения: 22.03.16).

¹⁹⁷ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/screwup?q=screw-up (дата обращения: 17.03.16).

употребляется во фразе “Gazprom, Russia’s state-controlled gas company and Putin’s personal **cash-cow**”¹⁹⁸. Значение выделенного сложного слова – “business, investment, or product that provides a steady income or profit”¹⁹⁹. Перенос названия из понятийной сферы «природа» в сферу бизнеса основан на сходстве двух понятий по функции. Главное предназначение любого коммерческого предприятия – быть источником дохода, что подобно тому, как корова служит источником молока и мяса. Первая часть слова *cash* “money” играет конкретизирующую роль. В процессе комбинирования приемов метафоризации и словосложения у новой лексической единицы возникает стилистическая и оценочная коннотация, и в приведенном выше контексте данное слово используется для выражения неодобрения.

Случаем словосложения можно считать выражение **be hell-bent on** “be extremely determined to do something, without considering the risks or possible dangerous results”²⁰⁰. Одна из корневых основ сложного прилагательного *hell* служит для эмоционального усиления того смысла, который заложен в сочетании *bent on*, обозначающем “to be very determined to do something”²⁰¹. С усилением экспрессивности в семантической структуре слова появляется сниженный стилистический оттенок значения. Если мы сравним указанные толкования двух выражений, мы можем заметить сходство в денотативном значении двух выражений. Однако в случае словосложения расширяется экспрессивный компонент значения, вместо слова *very* появляется синонимичное ему, но выражающее большую эмоциональную интенсивность, наречие *extremely*, и семантическая структура нового выражения приобретает помету *informal*.

Менее продуктивным методом образования нестандартной лексики является **аффиксация**, в результате которой были образованы 5 единиц. Во всех этих случаях реализуется словообразовательная модель **N+-y→Adj**, т.е. в ре-

¹⁹⁸ Fight Club: Erdogan and Putin Square Off // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/25/fight-club-erdogan-and-putin-square-off/> (дата обращения: 25.03.16).

¹⁹⁹ Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/cash-cow (дата обращения: 25.03.16).

²⁰⁰ Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/be-hell-bent-on-sth?q=hell-bent> (дата обращения: 22.03.16).

²⁰¹ Ibid. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bent-on> (дата обращения: 22.03.16).

зультате добавления к исходному существительному суффикса **-y** образуется субстандартное прилагательное: **nutty, lousy, panicky, pricey, edgy**. С точки зрения семантики интерес представляет то, что суффикс **-y** привносит в семантическую структуру новой лексической единицы пренебрежительный, уничижительный или пейоративный оттенок значения.

Стоит обратить внимание на предложение “In 2013, as **pricey** energy imports piled up month after month, Japan’s negative trade balance topped \$110 billion”²⁰², и становится очевидным, что коллоквиализм **pricey** “expensive” используется с целью выражения отрицательной оценки, что, в значительной степени, обусловлено контекстом в целом.

Еще одно прилагательное с пейоративным значением мы встречаем во фразе “the **panicky, narrow-minded, and irresponsible ravings of the current GOP presidential aspirants**”²⁰³, в которой к значению выделенного коллоквиализма “feeling suddenly very worried or frightened”²⁰⁴ добавляется оттенок пренебрежения.

Наименее продуктивными оказались такие словообразовательные приемы, как ономотопея и реверсия.

К случаям *ономатопеи*, когда новая лексическая единица возникает в результате уподобления звукам природы, звукам, производимых предметами или человеком и т.п., можно отнести следующие встретившиеся нам коллоквиализмы: **bling-bling**²⁰⁵ “denoting expensive, ostentatious clothing or jewellery, or the style or materialistic attitudes associated with them”²⁰⁶, **oomph**²⁰⁷ “power, strength,

²⁰² Japan's Nuclear Hangover // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/01/15/japans-nuclear-hangover/> (дата обращения: 10.03.16).

²⁰³ The Unbearable Lightness of America’s War Against the Islamic State // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/12/11/the-unbearable-lightness-of-americas-war-against-the-islamic-state-obama-san-bernardino-us/> (дата обращения: 25.03.16).

²⁰⁴ Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/panicky> (дата обращения: 25.03.16).

²⁰⁵ Death to the Republic // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/01/07/death-to-the-republic/> (дата обращения: 10.03.16).

²⁰⁶ Oxford Dictionaries. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/bling?q=bling-bling> (дата обращения: 10.03.16).

²⁰⁷ Great, Now China’s Got Multiple Nuclear Warhead Missiles? // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/05/26/china-new-multiple-nuclear-warhead-missiles-arms-race-deterrence/> (дата обращения: 22.03.16).

or energetic activity”²⁰⁸, **whizz**²⁰⁹ “to move or go rapidly”²¹⁰.

Прием *реверсии*, предположительно, лежит в основе образования таких субстандартных слов, как **row** “a serious dispute”²¹¹ (от *rouse* “make angry or excited”) и **hype** “promote or publicize (a product or idea) intensively, often exaggerating its importance or benefits”²¹² (от *hyperbole* “”) ²¹³.

В ходе исследования удалось убедиться в том, что субстандарт современного английского языка характеризуется интенсивными деривационными процессами, которые способствуют активному пополнению нестандартной лексической системы. Мы уделили внимание описанию наиболее продуктивных словообразовательных моделей, по которым формируются нелитературные слова и выражения. К ним, как нам удалось выяснить, относятся, прежде всего, семантические способы словообразования, представленные метафорическими и метонимическими переносами значения, а также такие словообразовательные приемы, как аффиксация, словосложение, аббревиация и др. Численное превосходство случаев семантической деривации свидетельствует о популярности лингвокогнитивных моделей метафорического и метонимического переноса значения как словообразовательных приемов, использующих образный, творческий потенциал языка. Явление семантической деривации в полной мере отражает когнитивные, мыслительные процессы, свойственные языку.

В случае производства нестандартной лексики все перечисленные приемы образования новых слов не только заключаются в простой смене значения или формы исходной лексемы, но и сопровождаются определенными семантическими, стилистическими и морфологическими изменениями, определяющими прагматическую направленность нестандартной лексики в целом.

²⁰⁸ Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/oomph> (дата обращения: 22.03.16).

²⁰⁹ How to Save the Schengen Zone // ForeignPolicy.com. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/25/how-to-save-the-schengen-zone-europe-paris-borders/> (дата обращения: 25.03.16).

²¹⁰ Collins Dictionaries Online. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/whizz> (дата обращения: 25.03.16).

²¹¹ Oxford Dictionaries. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/row#nav3> (дата обращения: 25.03.16).

²¹² Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/hype#nav2 (дата обращения: 25.03.16).

²¹³ Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 25.03.16).

Таким образом, в результате изучения словарного состава политических информационно-публицистических текстов, мы можем сделать вывод о том, что в различных структурно-композиционных частях подобных текстов активно используются единицы, относящиеся к нестандартной лексике. При этом данные неформальные слова и выражения служат различным целям, выполняют ту или иную функцию, и чаще всего одной и той же единицей реализуется сразу несколько функций. Однако, вне зависимости от специфической функции, выполняемой каждой из единиц, все они подчинены основным функциям текстов СМИ – информационной, фатической и функции воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В лингвистике в целом и ее направлениях в частности (лексикология, стилистика, социолингвистика и др.) язык рассматривается как явление социальное. К формам отражения социального характера языка в науке относится его социолексическая классификация, т.е. выделение в нем различных пластов лексики, обусловленное существованием в обществе различных форм и условий общения.

В данной работе мы попытались исследовать наиболее примечательный из данных слоев лексики – нестандартную лексику английского языка, иными словами, английское просторечие. Как нам удалось выяснить, дальнейшая классификация данного словарного пласта представляется одной из социолингвистических проблем, что связано с отсутствием четких границ между выделяемыми в английском просторечии группами лексики.

Нестандартная лексика считается, в первую очередь, составляющей разговорного стиля речи, существующего, в основном, в устной форме. Однако анализ языка СМИ свидетельствует об активном использовании в данных типах текстов слов и выражений неформальной лексики в качестве языковых средств. В современных средствах массовой информации наблюдается стремление к все большей демократизации языка. Данная тенденция проявляется, в том числе, в свободе в выборе лексических средств и, как следствие, в использовании неформальных слов и выражений.

В данной работе была предпринята попытка изучить различные аспекты функционирования нестандартной лексики в политических интернет-СМИ, представленных в форме информационно-аналитических статей. Для достижения данной цели нами был выполнен ряд определенных задач.

Во-первых, в ходе исследования был дан обзор основным особенностям языка текстов средств массовой информации и были рассмотрены различные работы, посвященные анализу случаев употребления нестандартной лексики в подобных текстах. Изучение определенных теоретических материалов позво-

лило нам сделать вывод о том, что в современных публицистических текстах употребление нестандартной лексики, наряду с привычными для данного функционального стиля языковыми средствами, является эффективным средством достижения основных функций таких текстов – фатической и функции воздействия.

В практической части исследования был проанализирован словарный состав статей политического интернет-журнала ForeignPolicy.com и были получены определенные результаты. Главным образом, нам удалось выяснить, что в текстах СМИ активно используются нестандартные лексические единицы, При этом данные неформальные лексемы встречаются в различных частях статей – в заголовке, подзаголовке, самом содержании и приводимых авторами цитатах – реализуя в каждом случае определенный набор функций. В первую очередь, целью такого выбора лексических средств является установление контакта с читателем и формирование его отношения к представленной информации.

В данной работе был произведен словообразовательный анализ выявленных и рассматриваемых единиц. В результате анализа было подтверждено, что большинство слов современной нестандартной лексики являются семантическими дериватами уже существующих в языке лексем (59%), а среди производных нелитературных слов наиболее распространены те, которые были образованы в результате сокращения (15%).

Говоря о выполненных в нашем исследовании задачах, стоит подчеркнуть, что нам удалось изучить особенности различных групп лексического субстандарта английского языка, рассмотреть основные пути возникновения стилистически сниженных слов и их использование в текстах СМИ, обладающих значительной свободой в выборе языковых средств.

Анализ использования нестандартной лексики в текстах СМИ позволяет сделать вывод о том, что в силу своей экспрессивности нелитературная лексика используется авторами текстов СМИ, главным образом, с целью установления контакта с читателем (фатическая функция) и оказания воздействия на него. За счет употребления стилистически сниженных лексем автор пытается быть по-

нятным читателю, придать тексту дополнительную эмоциональность, а также более ярко выразить свое мнение и убедить читателя.

Выбор авторами текстов СМИ нестандартной лексики в качестве одного из языковых средств достижения своих целей – установление контакта с читателем и воздействие на него – свидетельствует о демократизации таких текстов, расширении их стилевых границ. Несмотря на то, что многие лингвисты считают тенденцию к внедрению в тексты книжного стиля нелитературных форм, в том числе и лексических, признаком деструкции литературной нормы и в целом оценивают ее негативно, данное явление отражает современное развитие общества, стремление к взаимопроникновению, даже смешению, стилей речи. Более того, свобода в выборе языковых средств – характерная черта сетевой публицистики, обусловленная особенностями процесса передачи информации в условиях интернет-пространства, отличающегося высокой степенью доступности, интерактивности и оперативности.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что изучение нестандартной лексики английского языка представляется необходимым для лучшего понимания как устной, так и письменной речи носителей языка, в которой в условиях современного развития общества использование данного словарного пласта набирает всю большую популярность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учебное пособие / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : «Академия», 2004. – 352 с.
- 2 Алексеева, Т. М. Сленг в системе социальных диалектов / Т. М. Алексеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2009. – №2(4). – С. 28-31.
- 3 Аносова, Н. Э. Проблемы перевода политического дискурса СМИ / Н. Э. Аносова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – СПб., 2013. – С. 219-225.
- 4 Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка : учебное пособие / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – 7-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2007. – 287 с.
- 5 Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.
- 6 Баженова, Е. Ю. Содержание сетевого новостного текста / Е. Ю. Баженова // Язык. Культура. Коммуникация. Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2011. С. 4-10.
- 7 Беликов, В.И. Социоллингвистика : учебник для вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 315 с.
- 8 Беляева, Т. М. Нестандартная лексика английского языка : монография / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. – 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 136 с.
- 9 Бондаренко, М. В. Метонимический перенос как способ образования семантических неологизмов в лексико-семантической парадигме английского языка / М. В. Бондаренко // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. – № 3 (77). – С. 154-158.

- 10 Букалов, А. С. Особенности функционирования общего сленга в СМИ [Электронный ресурс] / А. С. Букалов // Электронный архив-репозиторий Херсонского государственного университета. 2013. – Режим доступа : <http://ekhsuir.kspu.edu/handle/123456789/183> (дата обращения: 16.01.16).
- 11 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка : монография / И. Р. Гальперин. – М., 1958. – 459 с.
- 12 Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка : учебник для вузов / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1981. – 316 с.
- 13 Глинчевский, Э. И. Средства речевого воздействия в языке СМИ / Э. И. Глинчевский // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2005. – № 4. – С. 18-27.
- 14 Глухова, Ю. В. Особенности перевода заголовков английской прессы / Ю. В. Глухова, Ю. В. Привалова // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 149-152.
- 15 Гусякова, А. В. Прагматические особенности американского сленга в газетном тексте средств массовой информации США / А. В. Гусякова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – № 2. – С. 47-49.
- 16 Данилевская, Н. В. Деструкция литературной нормы в современной массовой коммуникации / Н. В. Данилевская // Речевая коммуникация в средствах массовой информации / под ред. В. В. Васильевой, В. И. Конькова. – СПб., 2013. – С. 32-35.
- 17 Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – С. 15-16.
- 18 Добросклонская, Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики / Т. Г. Добросклонская // Медиалингвистика. – СПб., 2015. – № 1 (6). – С. 45-57.
- 19 Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – М., 2014. – 264 с.

- 20 Дьяченко, В. В. Основные способы образования субстандартных антропонимов в английском и русском языках / В. В. Дьяченко // Вестник Ставропольского государственного университета. – № 48. – 2007. – С. 58-65.
- 21 Елисеева, В. В. Лексикология английского языка : учебное пособие / В. В. Елисеева. СПб. : СПбГУ, 2003. – 75 с.
- 22 Ивченков, В. И. Роль стилистики в изучении журналистского текста как социального действия / В. И. Ивченков // Медиалингвистика. – СПб., 2014. – № 1 (4). – С. 34-44.
- 23 Казак, М. Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии / М. Ю. Казак // Медиалингвистика. – СПб., 2014. – № 1 (4). – С. 65-76.
- 24 Калугина, Е. Н. Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта / Е. Н. Калугина // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17) : Филология. – С. 261-269.
- 25 Каминский, П. П. Принципы исследования публицистики на современном этапе / П. П. Каминский // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2007. – № 1. – С. 97-105.
- 26 Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе перспективе : дис.... д-ра филол. наук : 10.02.19 / А. А. Кибрик. – М., 2003. – 90 с.
- 27 Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 2009. – № 2. – С. 3-21.
- 28 Клушина, Н. И. Особенности публицистического стиля / Н. И. Клушина // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов. под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 479-495.
- 29 Колесниченко, А. Н. Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19, 10.02.04 / А. Н. Колесниченко. – Ростов-на-Дону, 2008. – 28 с.

- 30 Коноплева, И. Н. Аффиксация в английском лексическом субстандарте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. Н. Коноплева. – СПб., 2012. – 18 с.
- 31 Коноплева, И. Н. Полусуффиксация в английском лексическом субстандарте: ономаσιологические характеристики / И. Н. Коноплева // Иностранные языки в контексте культуры. – Пермь, 2011. – С. 55-59.
- 32 Крысин, Л. П. Языковая норма и речевая практика [Электронный ресурс] / Л. П. Крысин // Отечественные записки. – М., 2005. – № 2 (23). – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm>.
- 33 Кудинова, Т. А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. А. Кудинова. – Нальчик, 2011. – 44 с.
- 34 Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – С. 93.
- 35 Лихунчай, Т. В. Английский сленг / Т. В. Лихунчай // В мире научных открытий. – 2010. – № 4 (10), Ч. 12. – С. 142-144.
- 36 Ломтева, Т. А. Нестандартная лексика в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале языка романов С. Кинга) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. А. Ломтева. – Ставрополь, 2005. – 22 с.
- 37 Маковский, М. М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология : учебное пособие / М. М. Маковский. – 4-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 168 с.
- 38 Матяшевская, А. И. Сниженная лексика в газетных текстах как проявление общей тенденции к демократизации речи в СМИ / А. И. Матяшевская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – Саратов, 2014. – С. 25–30.
- 39 Менджерицкая, Е. О. Дискурс, медиадискурс и когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике / Е. О. Менджерицкая // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону,

2011. – № 3. – С. 54-60.

40 Менджерицкая, Е. О. Дискурс vs функциональный стиль: что есть язык СМИ? / Е. О. Менджерицкая // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2011. – № 3 (228). – С. 99-102.

41 Метельская, Е. В. Семантизация и классификация групп нестандартной лексики / Е. В. Метельская // Гуманитарные исследования. Язык. Коммуникации. – 2009. – № 3 (31). – С. 54-57.

42 Мишланов, В. А. Медиалингвистика в ряду традиционных направлений языкознания / В. А. Мишланов // Медиалингвистика. – СПб, 2015. – № 3 (9). – С. 115-130.

43 Мороховский, А. Н. Стилистика английского языка : учебное пособие / А. Н. Мороховский. – Киев, 1984. – 248 с.

44 Николенко, О. Ю. О взаимодействии морфемного и семантического словообразования / О. Ю. Николенко // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №4 (23). – С. 69-74.

45 Пестерова, Н. В. Особенности семантической деривации в английском медицинском социолекте / Н.В. Пестерова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – С. 78-82.

46 Петрова, Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта: Наука, 2011. – С. 4.

47 Пономарева, О. Б. Лингвокогнитивные модели семантической деривации профессионализмов в художественном стиле / О. Б. Пономарева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33 (248). – С. 173-176.

48 Пономарева, О. Б. Лингвокогнитивные модели субстандартной семантической деривации в субсфере «природа» в английской и русской лингвокультурах / О. Б. Пономарева // Вестник Тюменского государственного университета. Филология. – 2011. – № 1. – С. 125-131.

49 Попова, З. Д. Общее языкознание: учебное пособие / З. Д. Попова,

И. А. Стернин. – М. : АСТ, 2007. – 408 с.

50 Прошина, Т. А. Нестандартная лексика английского языка / Т. А. Прошина // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – Майкоп, 2010. – Вып. 1 (55) : Сер. Филология и искусствоведение. – С. 140-144.

51 Пустовалов, А. В. Пресса Великобритании: между «бумажным» прошлым и цифровым будущим / А. В. Пустовалов // Вестник пермского университета. – Пермь, 2013. – Вып. 3 (23). – С. 191-205.

52 Резинкин, А. Ю. Функционирование метонимических номинаций в немецком политическом медиа-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Ю. Резинкин. – Барнаул, 2012. – 23 с.

53 Руднева, Н. И. Газета в современной культурно-речевой ситуации / Н. И. Руднева, Н. А. Нестерова // Вопросы современной науки и практики. – 2008. – С. 200-204.

54 Синяева, Т. Г. Особенности языка английских СМИ / Т. Г. Синяева, М. И. Логачева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 4 (47). – С. 205–207.

55 Смотрова, И. В. Проблема стандарта и языковой экспрессии в английских СМИ (на материале экономических текстов в качественных газетах и журналах) / И. В. Смотрова, В. В. Хорольский // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2015. – № 1. – С. 128-132.

56 Солганик, Г. Я. О языке и стиле газеты / Г. Я. Солганик // Язык средств массовой информации : учебное пособие / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – С. 471-478.

57 Солганик, Г. Я. Современная публицистическая картина мира / Г. Я. Солганик // Публицистика и информация в современном обществе. – М., 2000. – С. 9-23.

58 Скороходова, Е. Ю. Использование некодифицированной лексики в текстах СМИ / Е. Ю. Скороходова // Филологические науки. – 2006. – № 3. – С. 100-108.

59 Хомяков В. А. Три лекции о сленге / В. А. Хомяков. – Вологда,

1970. – С. 10.

60 Чернышова, Т. В. Филологическое исследование медиакоммуникации: теоретико-методологические предпосылки и методы анализа текста и дискурса (ретроспектива) / Т. В. Чернышова // Медиалингвистика. – СПб., 2014. – № 1 (4). – С. 77-86.

61 Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

62 Швейцер, А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США : монография / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1983. – 216 с.

63 Юдина, Т. В. Универсальные и специфические характеристики Интернета как формы коммуникации / Т. В. Юдина // Язык средств массовой информации. – М., 2008. – С. 654-659.

64 Antieau, L. Language and Linguistic Diversity in the US: An Introduction / L. Antieau, S. Tamasi. – UK : Routledge, 2014. – 400 p.

65 Biber, D. Dimensions of Register Variation: A Cross-Linguistic Comparison / D. Biber. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 428 p.

66 Biber, D. Variation in English: Multi-Dimensional Studies / D. Biber, S. Conrad. – London and New York : Routledge, 2013. – 264 p.

67 Busch, B. Approaches to Media Texts / B. Busch, R. Wodak // The Handbook of Media Studies / edited by J. D. H. Downing, ... – London : Sage, 2004. – P. 105-123.

68 Clark, U. Stylistics / U. Clark, J. McRae // The Handbook of Applied Linguistics / edited by A. Davies, C. Elder. – UK : Blackwell Publishing, 2004. – 888 p.

69 Coleman, J. The Life of Slang / J. Coleman. – New York : Oxford University Press, 2012. – 354 p.

70 Cotter, C. News Talk: Investigating the Language of Journalism / C. Cotter. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 294 p.

71 Coulmas, F. Sociolinguistics: The Study of Speakers' Choices /

- F. Coulmas. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – 317 p.
- 72 Coulthard, M. *An Introduction to Discourse Analysis* / M. Coulthard. – New York : Routledge, 2014. – 228 p.
- 73 Crowley, T. *Standard English and the Politics of Language* / T. Crowley. – New York : Palgrave Macmillan, 2003. – 292 p.
- 74 Crystal, D. *Internet Linguistics: A Student Guide* / D. Crystal. – London and New York : Routledge, 2011. – 190 p.
- 75 Davies, D. *Varieties of Modern English: An Introduction* / D. Davies. – London and New York : Routledge, 2013. – 256 p.
- 76 Dijk, T. A. van. *News as Discourse* / T. A. van Dijk. – New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. – 208 p.
- 77 Flowerdew, J. *Discourse in English Language Education* / J. Flowerdew. – London and New York : Routledge, 2013. – 256 p.
- 78 Fuller, J. M. *An Introduction to Sociolinguistics* / J. M. Fuller, R. Wardhaugh. – New York : John Wiley & Sons, 2014. – 448 p.
- 79 *Global English Slang: Methodologies and Perspectives* / edited by J. Coleman. – New York : Routledge, 2014. – 256 p.
- 80 Green, J. *Slang: A Very Short Introduction* / J. Green. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 144 p.
- 81 Jackson, H. *Words and Their Meaning* / H. Jackson. – London : Routledge, 2014. – 288 p.
- 82 Jackson, H. *Words, Meaning and Vocabulary: An Introduction to Modern English Lexicology* / H. Jackson, E. Ze Amvela. – London : Bloomsbury Publishing, 2007. – 260 p.
- 83 Jeffries, L. *Stylistics* / L. Jeffries, D. McIntyre. – New York : Cambridge University Press, 2010. – 226 p.
- 84 Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, 1980. – 276 p.
- 85 Meyerhoff, M. *Introducing Sociolinguistics* / M. Meyerhoff. – New York : Routledge, 2011. – 368 p.

86 Perrin, D. Investigating Language and the Media: The Case of News-writing / D. Perrin // *Applicationa in Appied Linguistics: AILA Review* / edited by K. Knapp. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2013. – Vol. 26. – P. 57-78.

87 Simpson, P. *Stylistics: A Resource Book for Students* / P. Simpsons. – London and New York : Routledge, 2004. – 262 p.

88 *Studies in Functional Stylistics* / edited by J. Chloupek, J. Nekvapil. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1993. – 293 p.

89 *Style and Sociolinguistic Variation* / edited by P. Eckert, John R. Rickford. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 359 p.

90 Trudgill, P. *Standard English: What It isn't* / P. Trudgill // *Standard English: the widening debate* / T. Bex, R.J. Watts. – London : Routledge, 1999. – P. 117-128.

ИСТОЧНИКИ

91 ForeignPolicy.com [Электронный ресурс] : ежедн. интернет-издание. – 1998. – Режим доступа : <http://www.foreignpolicy.com>. – 10.03.16.

СЛОВАРИ

92 Ахманова, О. С. *Словарь лингвистических терминов* / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

93 *Большой англо-русский фразеологический словарь* / под ред. А. В. Кунина. – М. : Русский язык, 1984. – 884 с.

94 *Новый англо-русский словарь* / под ред. В. К. Мюллера. – М. : Русский язык, 2000. – 881 с.

95 *Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики* / сост. С. А. Глазунов. – М. : Русский язык, 2002. – 776 с.

- 96 Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова [и др.]. – М. : Флинта-Наука, 2013. – 632 с.
- 97 Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
- 98 Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary.cambridge.org>. – 22.03.16.
- 99 Collins Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.collinsdictionary.com>. – 25.03.16.
- 100 Dictionary of American Slang / В. А. Kipfer, R. L. Chapman. – 4th Edition. – New York : HarperCollins Publishers, 2007. – 1114 p.
- 101 Longman Dictionary of American English. – Pearson Education Limited, 2009. – 1179 p.
- 102 Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.etymonline.com>. – 25.03.16.
- 103 Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oxforddictionaries.com>. – 10.03.16.
- 104 Partridge, E. The Routledge Dictionary of Historical Slang / abridged by J. Simpson – London : Taylor & Francis Group, 2006. – 6030 p.
- 105 The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thefreedictionary.com>. – 17.03.16.
- 106 The Oxford Russian Dictionary / M. Wheeler, B. Unbegaun, P. Falla. – 4th edition. – New York : Oxford University Press, 2007. – 1296 p.
- 107 Webster's Dictionary of American English / Gerard M. Dalgish. – New York : Random House, 1997. – 868 p.